

18. 125, 3. 747

о

ДУХОВНЫЯ СТУХОТВОРЕНІЯ

О О М Ы В А Х Р У Ш Е В А .

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи духовнаго журнала «Странникъ».

1862.

к^ш 1396398

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И.В. Бабушкина

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. С. Петербургъ, 20 Января, 1862 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Фотій*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Посвященіе.	
Избранные предметы изъ Священной Исто- ріи Ветхаго и Новаго Завѣта:	
Изъ Священной Исторіи Ветхаго Завѣта. .	1.
Изъ Священной Исторіи Новаго Завѣта. .	47.
Страданіе, Крестная смерть и Воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа:	
Часть первая.	95.
Часть вторая.	131.
Свиданіе Пресвѣтѣйшя Дѣвы съ праведною Ели- саветою	153.
Пророкъ Іоиль	159.

ПОСВЯЩЕНИЕ.

Есть небесныя мгновенья,
Такъ и льются въ нихъ слова:
То минуты вдохновенья,
То минуты торжества.

О, гори огонь чудесный
Завсегда въ душѣ моей;
И, отрадою небесной,
Вѣй надеждой, сердцу вѣй.

Исусе, мой Помощникъ!
Ты меня руководи!
Я неопытный художникъ:
Самъ къ наградѣ приведи.

ИЗБРАННЫЕ ПРЕДМЕТЫ

ИЗЪ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ

ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА.

ИЗЪ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ ВЕТХАГО ЗАВѢТА.

Непостижимый Богъ единъ;
Въ Святѣйшей Тройцѣ покланяемъ,
Онъ безначаленъ, нескончаемъ,
Всему Создатель, Властелинъ.

Все, что твореніемъ ни стало,
Имѣеть крайнее начало;
Лишь нѣтъ начала для Него,
Кто создалъ все изъ ничего.

Богъ нужды не имѣлъ въ твореньѣ;
Онъ Самъ въ Себѣ и есть и былъ
Блаженства полнъ; а сотворилъ

Все въ благостномъ Своемъ смотрѣньѣ:
 Чтобы всѣ твари отъ Него
 Добра по-стольку получили,
 Въ себѣ по-скольку-бъ помѣстили
 Для совершенства своего,
 И тѣмъ блаженства полны были.

Такъ Онъ могущъ, неизъяснимъ,
 Все словомъ сотворилъ Своимъ
 И жизнь премудро всюду продалъ.

И небо Онъ и землю создалъ,
 Но безъ устроенности сей,
 Еще до времени теченья;
 И далъ устройство имъ въ шесть дней,
 Всю прелесть дивнаго строенья.

Въ день первый свѣтъ Онъ сотворилъ;
 А твердь втораго дня творенье.

Въ день третій воду отдѣлилъ
 Онъ отъ земли и ей растенье

Прозвести благословилъ.

Въ четвертый день Онъ освѣтилъ
 И солнцемъ и луной съ звѣздами
 Все, что ни есть подъ небесами,
 Всю эту бездну безъ границъ.

Въ день пятый создалъ рыбъ и птицъ
 Въ шестый животными земными
 Наполнилъ міръ сей; наконецъ
 И человѣка, нашъ Творецъ,
 Въ день этотъ создалъ вслѣдъ за нимъ

Ему изъ персти, изъ земли,
 Богъ создалъ тѣло; и душою
 Безсмертной, сходною съ Собою,
 Онъ одарилъ его въ любви.

Въ седьмой-же день успокоенье
 Отъ дѣлъ Своихъ Творецъ пріялъ;
 И освященіе дню Онъ далъ,
 Чтобъ человѣкъ сей день въ служенье
 Особо Богу посвящалъ,
 Какъ еиміамъ благоуханный.

Адамъ былъ этотъ первозданный;
 А Ева первая жена
 Была межъ первыми женами;
 И изъ ребра сотворена
 Сія праматерь: у Адама
 Взялъ Богъ его во время сна.

Господень образъ, видъ подобный
 Сіялъ въ божественной четѣ;

И состоялъ онъ въ простотѣ
 Души младенчески-незлойной,
 Ума высокой чистотѣ
 И волѣ лишь къ добру способной.

Адамъ и Ева жизнь свою
 Вели, блаженствуя, въ раю,
 Въ саду, блиставшемъ красотою.
 Не человѣческой рукою
 Былъ садъ роскошный насажденъ;
 Но Всемогущимъ учрежденъ
 Четъ прекрасной въ помѣщенье.

Богъ этотъ рай, и землю всю,
 Земныя твари и растенье,
 Далъ человѣкамъ во владѣнье.

Въ семъ восхитительномъ раю
 Между чудесными древами
 Стояло древо жизни: въ вѣкъ,
 Его питаяся плодами,
 Не могъ и въ тѣлѣ человѣкъ
 Быть связанъ смертными цѣпями.

И не нуждалися они
 Въ малѣйшемъ видѣ одѣянья:

Затѣмъ, что воздухъ лилъ одни
 Лишь благотворныя дыханья;
 А ихъ нетлѣнныя тѣла
 Цвѣли прелестной чистотою.
 Такъ не нужна для нихъ была
 Одежда этою порою.

Любить и познавать Творца,
 Его премудрость, совершенство
 Была и должность безъ конца
 Для человѣка, и блаженство.

Богъ человѣку повелѣлъ
 Хранить рай чудный, улучшая;
 Но въ жизни этой, жизни рая,
 Богъ запретилъ, чтобъ онъ не ѣлъ
 Плода отъ дерева познанья
 Добра и зла: сказалъ Господь,
 Что вслѣдъ вкушенья, испытанья
 Несчастный смертію умретъ.

До твари сей разумной зримой,
 До человѣка, сотворилъ
 Богъ міръ, для насъ недостижимый,
 Духовъ невидимыхъ и силъ,
 Небесныхъ ангеловъ прекрасныхъ.

Одинъ изъ свѣтлыхъ сихъ духовъ,
 II часть духовъ ему подвластныхъ,
 Противъ Творца свой дерзкій ковъ
 Изобразилъ непослушаньемъ.
 За то преступный сей совѣтъ
 Наказанъ съ неба былъ изгнаньемъ,
 Утративъ весь блаженства свѣтъ
 За справедливымъ воздаяньемъ;
 И падшій ангелъ вмѣстѣ съ симъ
 Сталъ духомъ мрачнымъ, духомъ злымъ.

Свой дерзкій взоръ діаволь злобный
 На человѣковъ устремилъ.
 Ихъ видъ невинный, безподобный
 Отриновеннаго смутилъ:
 И онъ былъ близокъ къ Совершенству...
 Ихъ позавидовавъ блаженству,
 Старался ихъ лишить сего
 И хитростью достигъ того,
 Что совершилъ желанья злыя.
 Вошелъ сей духъ лукавый въ змія,
 И Еву онъ склонялъ тогда
 Ъсть запрещеннаго плода.
 Увы! плода того вкусила
 Сія преступная жена;
 И, .обольщенная, она

Адама къ этому-жъ склонила,
Познаньемъ вдругъ озарена.

Итакъ, отъ дерева познанья
Добра и зла вкусивъ плода;
Адамъ и Ева приказанье
Творца нарушили тогда;
Его законъ не сохранили,
Святую волю преступя,
И словомъ: этимъ согрѣшили
На погубленіе себя.

Стыдливый страхъ напалъ сначала
На прародителей; потомъ,
Отягощенная трудомъ,
Природа ихъ болѣзнь узнала,—
И не избѣгли смерти жала.

Отъ Бога проклятъ былъ сей змѣй,
Его на вѣкъ подвергшись гнѣву;
Изъ рая благости Своей,
Адама Богъ изгналъ и Еву,
Давъ ризы кожаныя имъ.

Съ событіемъ ужаснымъ симъ
Земля, ея произведенья
Довольствомъ оскудѣли вдругъ;

Но тускла жизнь благословенья,
И развивался сей недугъ
И бѣдствій разширилась рама.

Отъ согрѣшившаго Адама
И осужденнаго мы всѣ
Ведемъ свое происхождение:
Не въ первосозданной красѣ
Сопровождаетъ насъ рожденье,
Но во грѣхѣ и осужденьѣ.

За прародительскимъ грѣхомъ
Господь, по милосердью, вскорѣ
Утѣшилъ ихъ въ ужасномъ горѣ
Надеждой сладкою о томъ,
Что сокрушится злой прельститель,
Спасетъ ихъ Богъ грѣха, и золь,
Которыя сей грѣхъ привелъ.
Богъ обѣщалъ имъ, что Спаситель
Родится въ мірѣ отъ жены;
Что будутъ Имъ побѣждены
Всѣ козни змія то есть, дьяволъ.

И сталъ Адамъ уже отецъ:
Родился Каинъ сынъ, тутъ Авель.
Сей Авель пастырь былъ овецъ;

А первый, полевой хозяинъ,
 Былъ занятъ земледѣльемъ Каинъ.

За днями проходили дни,
 Случилось нѣкогда, они
 Предъ Богомъ жертвы предлагали:
 Сей Каинъ отъ плодовъ земныхъ;
 Другой—отличнѣйшихъ своихъ
 Овецъ, исполненъ не печали,
 Но высшей радости о нихъ.
 И Тотъ, Кто знаетъ помышленье,
 Господь на Авеля призрѣлъ,
 Но дать Свое благословенье
 Другому брату не хотѣлъ.
 И въ этомъ зависть и досада
 Мгновенно вспыхнули: спѣшилъ
 Съ отмщеньемъ злобный братъ на брата,
 И Каинъ Авеля убилъ.

Убійцу Богъ возненавидѣлъ,
 Убійцу проклялъ Онъ; и видѣлъ
 Повсюду Каинъ съ-этихъ-поръ
 Лишь окровавленную яму,
 Опасность, совѣсти укоръ.

Богъ вмѣсто Авеля Адаму
 Инаго сына даровалъ.

То Сяѣъ былъ. Духъ благочестивый
Его потомство украшалъ;
Напротивъ, духъ несправедливый
Убійцы племя обличалъ.

Былъ знаменитъ въ потомствѣ Сиѡа
Святою жизнію Энохъ:
Его, безъ смертнаго призыва,
Живаго взялъ на небо Богъ.

Межъ-тѣмъ впередъ стремилось время;
И скоро съ добрыми дѣтьми
Совокупилось злое племя;
Насталъ развратъ между людьми.
Лишь только Ной, какъ исключенье,
Велъ жизнь и въ правдѣ и въ любви;
И сохранило Провидѣнье
Его при ужасахъ земли.

На истребленіе отъ потопа
Богъ правосудный осудилъ
Родъ человѣческій, гдѣ злоба
Росла часъ-отъ-часу. Имъ былъ
Сей избранъ Ной въ возобновленіе
Людей, за гнѣвомъ истребленія
Водой потопной тварей всѣхъ.
И вотъ, велѣлъ Господь ковчегъ,

Корабль великій, строить Ною.
 И сей вошелъ въ него съ семьею,
 И взялъ туда-же за собою
 Скотовъ, звѣрей и птицъ: однихъ
 По парѣ только, а другихъ
 Взялъ по семи паръ; чтобы снова
 Всѣ развестись они могли
 Вездѣ, во всѣхъ странахъ земли.

Въ немъ пища всѣмъ уже готова;
 И сорокъ дней за этимъ вслѣдъ
 Шелъ дождь потопа, Божьей кары;
 Въ рѣкахъ, въ моряхъ предѣловъ нѣтъ,
 Все океанъ скрываетъ ярый;
 Покрылась вся земля водой.
 Въ сіи минуты роковыя
 Съ людьми животныя земныя
 Всѣ потонули; только Ной
 И только бывшіе въ ковчегѣ
 Хранимы въ семъ стихійномъ бѣгѣ.

Когда прошелъ потопъ, принесъ
 Ной за чудесное спасенье
 Дары Творцу во всесоуженье, —
 И къ Богу это вознеслось:
 Онъ обѣщалъ, что, вновь для свѣта.

Потопъ всеобщій не прійдетъ;
И что Онъ радугу даетъ,
Какъ знаменье сего завѣта.

Такъ былъ спасенъ достойный Ной
Отъ потопленія съ женой,
И сыновья: Симъ, Хамъ, Іафетъ,
И три жены ихъ. Всѣхъ людей
Родоначальниками ставитъ
Писанье — Ноя сыновей.

Благословенья Хамъ лишился
За непочтительность къ отцу.
Вновь злой народъ распространился
Отъ Хама по земли лицу.

И вотъ пора, богопочтенье
Пришло съ холодностью въ забвенье,
И сталъ забытъ Небесный Царь;
Тогда вошли въ боготворенье
Луна и солнце, даже тварь;
А вѣра въ Господа хранима
Была въ одномъ потомствѣ Сима.

Всѣ, человѣку одному
Своимъ обязанные родомъ,

Всѣ люди были посему
 Досель единственнымъ народомъ.
 Но сдѣлать башню до небесъ
 Внушилъ имъ нравъ славолубивый.
 За этотъ замыслъ горделивый
 Въ нихъ родъ единства вдругъ исчезъ,
 И понимать при разговорѣ
 Они другъ друга не могли;
 И ихъ Господь разсѣялъ вскорѣ
 Въ края далекіе земли.
 Такъ отъ сего произошли
 Въ сей міръ, предѣлами великій,
 Разноплеменные языки;
 Такъ для разрушенной семьи
 Въ весь міръ открылася дорога.

Чтобъ сохранить между людьми
 Познанье истиннаго Бога,
 Въ потомствѣ Симовомъ хотѣлъ
 Господь и Богъ открыться прямо
 Черезъ патріарха Авраама.

Онъ Аврааму повелѣлъ
 Свой домъ, отечество оставить,
 И повелѣлъ любимцу путь
 Въ страну безвѣстную направить:

Все обѣщалъ въ наслѣдье тутъ,
 При дивной радости житейской.
 Словамъ Творца повѣрилъ онъ
 И, изъ земли' своей халдейской,
 Съ благословеніемъ племёнъ
 Въ землѣ явился ханаанской.

Родоначалникъ христіанскій,
 Чтобъ твердымъ въ вѣрѣ быть онъ могъ,
 Быть твердымъ противъ искушенья,
 Ему во снѣ являлся Богъ,
 Являлся въ разныя видѣнья.

И разъ, явившись посему,
 Богъ обѣщалъ отцомъ народнымъ
 Его содѣлать; а къ нему
 Быть Богомъ въ доступѣ свободнымъ.
 Завѣтъ Господь поставилъ съ нимъ;
 И было знаменьемъ завѣта
 Обрѣзанье. Владыка свѣта,
 Богъ сына Исаака съ симъ
 Дать обѣщалъ.

Другой порою,
 Сидя у дуба, Авраамъ
 Трехъ странныхъ видитъ предъ собою.

Зоветъ, въ радушіи къ гостямъ,
 Онъ ихъ подъ сѣнь отдохновенья,
 И предлагаетъ угощенье.
 И оказалось, въ видѣ сихъ
 Трехъ странниковъ Господь явился,
 Въ сошествіи ангеловъ двоихъ,
 И въ общаньи повторился.
 И сынъ родился черезъ годъ,
 Какъ Аврааму вновь Господь
 Предрекъ о томъ въ сей разъ послѣдній,
 Хоть Авраамъ ужъ былъ столѣтній.

Жилъ вѣрой, вѣрой онъ дышалъ,
 Невозмутимый въ послушаньи:
 Въ примѣръ потомству показалъ
 Господь сіе чрезъ испытанье.
 Разъ, Аврааму приказалъ,
 Чтобы ему во всесоженіе
 Онъ Исаака предложилъ.
 И сей немедленно спѣшилъ
 Исполнить Господа велѣнье.
 И вотъ ужъ жертвенникъ готовъ,
 На немъ костеръ положенъ дровъ;
 И Исаака онъ связуетъ
 И возлагаетъ на дрова.
 Не слышны ропота слова;

Онъ вѣрой въ Бога торжествуетъ :
 Не жаль для Бога ничего,
 Готовъ и съ сыномъ на разлуку...
 И поднялъ ножъ заклать его.
 Но ангелъ Божій отъ того
 Его удерживаетъ руку.

За послушаніе сіе
 Не только Аврааму Вышній
 Благословеніе далъ Свое;
 Но, Испытатель непостижный,
 Благословитъ Онъ общалъ
 Изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ роды,
 Отъ сѣмени его народы.
 Богъ этимъ ясно означалъ,
 Что въ міръ отъ племени святаго
 Родиться долженъ наконецъ
 Спаситель міра и Отецъ,
 Все наша Счастіе и Благо.

Рождень отъ Исаака былъ
 Іаковъ, иначе Израиль.
 Богъ и его благословилъ :
 На свѣтъ Іаковъ сей представилъ
 Своихъ двѣнадцать сыновей,
 Родоначальниковъ еврейскихъ :

Сихъ патріарховъ межъ людей,
Сихъ міра праотцовъ библейскихъ.

Благословенъе, что Творецъ
Далъ патріарху Аврааму, —
Къ его потомкамъ сей вѣнецъ
Переходилъ, священный, прямо;
Но на достойныхъ лишь однихъ
И не смотря на право ихъ.
Примѣръ разительный представимъ
Тому въ Іаковѣ съ Исавомъ.
Родные братья-близнецы,
Они по свойствамъ были разны:
Былъ первый кротостью прекрасный;
Другой-же дикъ: полей концы
Его манили на ловитву
Въ нихъ обитаемыхъ звѣрей;
Уединяясь отъ людей,
Онъ приходилъ туда на битву.
Онъ братъ былъ старшій; и ему
Благословеніе отцово,
Сіе божественное слово,
Принадлежало потому.
Но какъ Исавъ былъ неводерженъ
И нетерпѣнію подверженъ;
То продалъ первенство свое

1396398

2

Вологодская областная
универсальная,
научная библиотека
им. И.В. Бабушкина

Иакову ловець неробкой
 За чечевичною похлебкой;
 И взялъ за то одну ее.
 За симъ какъ первенца, Исава
 Отецъ желалъ благословить;
 Но слѣпъ тогда, на это право
 И самъ ошибкой утвердить
 Спѣшилъ Иакову-жъ, спокойный,
 Исава мысля-видѣть въ нёмъ.
 Такъ былъ Иаковъ сей достойный
 Благословенъ своимъ отцомъ.

Между своими сыновьями
 Иаковъ болѣе любилъ
 Того, кто кроткими чертами
 Его вниманье заслужилъ:
 Иосифъ былъ чистосердеченъ;
 Невинный, былъ онъ безупреченъ.
 И видѣлъ чудные онъ сны,
 И предвѣщали тѣ видѣнья,
 Что будутъ братьевъ поклоненья
 Въ любви къ нему обращены.
 Когда-жъ узнали это братья,
 Тревожны стали отъ того;
 И тайно продали его
 Въ Египеть.

Но его занятя
 И въ сей языческой землѣ,
 Какъ свѣтъ луны въ вечерней мглѣ,
 Блистали дѣвственной красою,
 Любовью къ Богу, чистотою.
 И были славны дни даны
 Ему отъ Бога. Ставь ко трону,
 Истолковалъ онъ Фараону,
 Царю египетскому, сны,
 Что будетъ голодъ семилѣтній.
 Велѣлъ Іосифу послѣдній
 На тѣ голодные года
 Въ заготовленье хлѣбъ представить;
 И Фараонъ его тогда
 Во всемъ Египтѣ первымъ ставить,
 Особой первой по себѣ.

Пришла пора, и безъ границы
 Развился голодъ; въ сей борьбѣ
 Въ Египетъ шли купить пшеницы.
 И братья злобные его.
 Счастливый братъ, узнавъ несчастныхъ,
 Не скрылъ лица имъ своего:
 Но ихъ, простивши столь-ужасныхъ,
 Въ Египетъ призвалъ онъ съ отцомъ,
 Гдѣ поселилися. Потомъ,

Когда Іаковъ и Іосифъ
 Скончались мирно въ тишинѣ,
 Евреи жили въ сей странѣ,
 Уже весьма себя размноживъ.

Но вотъ въ Египтѣ новый царь
 Сталъ отъ Евреевъ въ опасеньѣ.
 Ихъ жизнь теперь не то, что встарь:
 Ихъ вдругъ постигло угнетенье.
 Увы! теперь они рабы;
 Безсилятъ ихъ и изнуряютъ;
 Имъ выйти трудно изъ борьбы,
 И выйти какъ, они не знаютъ,
 Имъ средствъ къ тому не достаётъ.
 Вотъ царь, имъ злобствуя, съ престола
 У нихъ избить приказъ даётъ
 Младенцевъ мужескаго пола.
 Но слышалъ воли ихъ Господь;
 И Моисея, для спасенья
 Своихъ возлюбленныхъ людей,
 Далъ въ дни ихъ тяжкаго мученья.

Когда родился Моисей,
 Мать скрыть дитя свое хотѣла,
 Чтобъ не убили и его;
 Но такъ-какъ въ этомъ не успѣла,—

Къ рѣкѣ младенца своего
 Несетъ она съ душой смущенной;
 И вотъ, въ корзинѣ осмоленной,
 Пустила на воду того,
 Кому всегда-бы по свящала.
 Покой свой цѣлый день и ночь.
 Царя египетскаго дочь
 Его нашла и воспитала
 Какъ сына. Но не честь двора
 Боголюбиваго прельщала:
 Нѣтъ, участь братьевъ возмущала;
 И наконецъ, пришла пора,
 Сокрывшись, царскій домъ оставилъ.

За симъ Господь его наставилъ,
 Чтобы къ царю явился онъ;
 И вотъ предсталъ предъ Фараономъ
 Онъ вмѣстѣ съ братомъ Аарономъ;
 И, словомъ Божьимъ укрѣплёнъ,
 Потребовалъ во имя Неба,
 Чтобъ царь Евреевъ отпустилъ..
 Но какъ сей царь упоренъ былъ,
 Была душа его свирѣпа;
 То Богъ содѣлалъ чудеса;
 Низпали казни какъ роса,
 Страной фіалъ мученія выпить;

И ужаснулся весь Египетъ,
 Узрѣвъ въ злосчастьи всю страну
 Последней казнію чудесной
 Богъ сдѣлалъ то, что въ ночь одну
 Египта первенцовъ небесный
 Отмститель-ангелъ всѣхъ избилъ.
 О, какъ народъ Ты Свой любилъ:
 Неволи цѣпь ему расшибъ Ты!

Въ сію-то ночь освободилъ
 Господь Евреевъ изъ Египта,
 Велѣвъ имъ пасху совершить
 Передъ минутой выступленья.
 На память ихъ освобожденья,
 И впредь велѣлъ сіе творить.

Гнались Египтяне за ними:
 Но Богъ Евреевъ сохранилъ
 Благодареньями Своими:
 Межъ-тѣмъ Египтянъ погубилъ.
 Онъ сильнымъ вѣтромъ раздѣлилъ
 На пору ту Чермное море,
 И по сухому дну Господь
 Провелъ возлюбленный народъ.
 Египтяне за ними вскорѣ
 Вступили въ море: но тогда,

Какъ были въ безднѣ на просторѣ,
 Соединилася вода
 И ихъ сокрыла навсегда.

Закланый въ жертву передъ Небомъ,
 Былъ чистый агнецъ пасхой той,
 Ветхозавѣтною, святой;
 Его съ прѣснымъ вкушали хлѣбомъ,
 Приправивъ горькою травой.

То было образъ, видъ подобный,
 Какъ въ жертву долженъ былъ принести
 Себя Спаситель нашъ незлобный,
 Чтобы спасти насъ и вознести.

До Моисея руководствомъ
 Былъ всѣмъ естественный законъ:
 Онъ черезъ разумъ съ благородствомъ,
 Чрезъ совѣсть въ насъ укоренѣнъ;
 И съ нимъ священное преданье:
 Отъ человѣка человѣкъ
 Черезъ примѣръ, черезъ сказанье
 Хранилъ его изъ вѣка въ вѣкъ.
 Притомъ была и жизнь людская
 Сотъ девять до потопа лѣтъ,
 За тѣмъ до трехъ-сотъ. Слушалъ свѣтъ
 Преданья дѣдовъ, повторяя.

И такъ дѣла Творца людей
Хранилъ разсказъ далекихъ дней.

Но жизнь людская постепенно
Короче начинала-быть;
Ужъ и преданье совершенно
Неполно стало, чтобъ хранить
Святую истину. Къ тому-же
И люди становились хуже:
Ихъ разумъ, совѣсть мракъ покрылъ.
Тогда Господь благоволилъ,
Святую истину спасая,
Дать откровенный въ міръ законъ,
Чтобъ міромъ былъ-бы познанъ Онъ
И воля Неба всеблагая.
И какъ ученье открывалъ,
Священное Писанье далъ.

Въ пятидесятый день исхода
Евреевъ изъ Египта, Богъ
Вниманье этого народа
Своимъ могуществомъ привлѣкъ:
Незримъ отъ нихъ, въ пустынномъ краѣ,
Всевышній на горѣ Синаѣ
Явилъ присутствіе Свое
Въ огнѣ, въ дыму и звукѣ трубномъ;

И въ этомъ видѣ неприступномъ
 Имъ далъ законъ Свой: все сіе
 Есть десять заповѣдей главныхъ,
 Чтобъ дѣлъ народъ бѣжалъ: безславныхъ,
 Богопочтеніе храня;
 Да ближній ближнихъ не забудеть.

«Я есмь Господь твой; да не будетъ
 «Тебѣ боговъ иныхъ, но Я.
 «Не сотвори себѣ кумира
 «Ни на землѣ, ни въ небесахъ;
 «Ни подъ землею сей въ водахъ:
 «Не поклонись предъ ними; мира,
 «Служенья имъ не воздавай.
 «Господне имя беззаботно
 «И всеу ты не поминай.
 «Напротивъ, помни день субботный,
 «Не забывай святить его;
 «Шесть дней для дѣла твоего,
 «Въ нихъ исполняй твою заботу:
 «Но дай для Бога своего
 «Седьмого дня твою субботу.
 «И чти твоихъ отца и мать:
 «Тебѣ да будетъ благодать
 «За этотъ долгъ среди семейства
 «И долголѣтье. Не убей.

«Не сотвори прелюбодѣйства.
 «Не крадь. Не очерни друзей
 «Чрезъ ложь свидѣтельствомъ напраснымъ.
 «Не пожелай желаньемъ страстнымъ
 «Жены отъ друга твоего;
 «Ни дому, ни села его,
 «И ни раба, и ни рабыни,
 «И ни вола, и ни осла,
 «Ни всякаго его скота,
 «И ни всего, чѣмъ только нынѣ
 «Владѣеть ближній твой.»

На двухъ

Скрижаляхъ каменныхъ вмѣщался
 Законъ божественный. Въ немъ духъ
 Любви отъ Бога выражался,
 Изображенный въ чистотѣ,
 Святой, спасительной для свѣта.
 И были заповѣди тѣ
 Положены въ кивотъ завѣта:
 Изъ драгоцѣннаго былъ онъ
 Устроенъ дерева, и златомъ
 Обить кругомъ, и положонъ
 Былъ въ храмъ-скинии богатомъ,
 Подвижномъ. Въ храмъ былъ олтарь
 Для еиміамнаго куренья,

Свѣтильникъ; и для хлѣбовъ въ даръ
Была трапеза предложенья.

Предъ храмомъ жертвенникъ стоялъ
Для принесенья жертвъ священныхъ.
Для службы былъ первосвященникъ,
Священники, левиты: бралъ
Господь изъ роду ихъ Левія,
Что сынъ Іаковлевъ былъ.

Богъ

Дѣла и помыслы людскіе
Къ повинovenью неба влѣкъ:
Желалъ Онъ ихъ повинovenья
Закону Своему, и вновь
Сказалъ Евреямъ въ увѣреніе,
Что дастъ имъ власть Его Любовь
Надъ ханаанскою землею,
Какъ Аврааму обѣщалъ,
Богатый щедростью Своею.
И вновь имъ обѣщанье далъ
О Спасѣ, названномъ Пророкомъ;
Кого былъ дивный Моисей,
Въ его значеніи глубокомъ,
Одинъ прообразъ для людей.

Пророкъ и Боговидѣцъ сей
Законъ Творца, обѣтованья,

Господь, какія міру далъ;
Въ начальныхъ книгахъ начерталъ
Ветхозавѣтнаго Писанья.

Евреи, жажда отдохнуть,
Къ странѣ обѣтованной путь
Вели пустыней аравійской:
Хотя путь этотъ былъ и близкій—
Господь имъ сдѣлалъ въ долгій трудъ:
Какъ-бы пустыни заперъ двери.

Для утвержденія ихъ въ вѣрѣ,
Во время странствія сего
Происходили отъ Него
Имъ чудеса разнообразны.

Неутомимо ангелъ ясный
Евреевъ управлялъ путемъ:
Сей ангелъ въ облакъ шелъ днемъ,
И въ огненномъ столпѣ шелъ ночью;
И такъ-то онъ чудесной мощью
Евреевъ путь знаменовалъ.

Когда у нихъ не стало хлѣба,
То Богъ ихъ манною питалъ;
Она сходила утромъ съ неба.

Однажды, какъ воды они
 Истокъ имѣли только горькій,
 И, охладя свои восторги,
 Роптали странники сіи:
 По свыше-данному велѣнью,
 Благаетъ въ воду Моисей
 Лишь дерева,—и данъ былъ ей
 Приличный вкусъ къ употребленью.

Въ другое время и совсѣмъ
 Они воды не находили,
 И Моисея ужъ хулили.
 Богъ повелѣлъ ему при семъ
 Жезломъ изъ камня воду высѣчь:
 Жезломъ ударилъ онъ, и вотъ
 Воды въ довольствѣ достаетъ
 Для страниковъ шести-сотъ тысячъ.

Но, столь хранимые Творцомъ,
 Евреи не были предъ Богомъ
 Вѣрны: въ коснѣніи убогомъ
 Нерѣдко увлекались зломъ.
 Когда, по Божью повелѣнью,
 Пророкъ великій Моисей
 Былъ на Синаѣ сорокъ дней:
 Они подверглись прегрѣшенью:

Забывши Господа Творца,
 Они изъ золота тельца
 Въ то время слили; въ умиленъѣ
 Несли ему боготворенье.
 И очень-много, много разъ
 Хула отъ странниковъ неслась
 На Моисея и на Бога.
 Такъ продолжалась ихъ дорога.
 Вблизи обѣщанной страны,—
 Когда узнали, что народы,
 Въ странѣ живущіе, сильны
 Для защищенія свободы; —
 Надеждой къ Богу ослабѣвъ,
 Они хотѣли возвратиться,
 Чтобъ вновь въ Египтѣ поселиться.
 За то постигъ ихъ Божій гнѣвъ
 Сорокалѣтнею дорогой
 Въ пустынь грустной и убогой.

Богъ Моисею не судилъ
 Достичъ земли обѣтованной;
 Ужъ близокъ былъ сей край желанный,
 Какъ на границѣ онъ почилъ.
 За симъ Евреевъ въ край свободы,
 Среди чарующихъ равнинъ,
 Ввелъ мудрый Иисусъ Навиинъ;

И въ ономъ жившіе народы
 Побѣдоносно-покорилъ;
 И эту землю раздѣлилъ
 Между двѣнадцати еврейскихъ
 Богоспасаемыхъ нлемёнъ.

Благотворя со всѣхъ сторонъ,
 Господь въ дѣлахъ, величьемъ рѣзкихъ,
 Евреямъ вновь чудотворилъ.
 Течение вверхъ Онъ обратилъ
 Рѣки священной Иордана,
 И дно рѣчное осушилъ
 Для прохожденія ихъ стана.
 И вотъ ихъ станомъ осаждёнъ
 Мы городъ зримъ Иерихонъ.
 Они семь разъ его обходятъ,
 Нося кивотъ завѣта вокругъ;
 Игранье въ трубы производятъ
 Священники... И съ шумомъ вдругъ,
 Когда пошли они въ-седьмые,
 Упали стѣны городскія
 И пали жители отъ мукъ.

Когда Евреевъ ожидала
 Обѣтованная земля,
 Богъ имъ велѣлъ-изгнать сначала

Всѣхъ прежнихъ жителей ея.
 Но видя въ семъ непослушанье,
 Онъ слалъ Евреямъ наказанья.

Обѣтованная страна
 Была язычниковъ полна.
 Они Евреевъ вовлекали
 Порой въ язычество своё;
 Отъ Божьей помощи за то
 Себя Евреи отдаляли,
 И иго тяжкое узнали.

Вразумлены въ печали дни,
 Когда на правую дорогу
 Евреи обращались къ Богу,
 Давалъ Онъ милости Свой:
 Имъ избавители являлись.
 Сии отъ Бога возбуждались,
 Полны надежды на Него;
 И принимали для сего
 Они начальство, власть надъ ними.
 При нихъ язычники главой
 Склонялись въ прахъ; и вновь покой
 Они вносили межъ своими
 Благодѣянiя рукой.
 Была ихъ власть не отразима,
 Имъ было всё покорено.

Симъ побѣдителямъ дано
Судей израилевыхъ имя.

Вотъ напрімѣръ и Гедеонъ.
Черезъ ангела былъ-призванъ онъ
Спасти народъ отъ Мадіамлянъ.
Людьми своими бывъ-оставленъ,
Станъ непріятельскій онъ въ ночь
Обходить, чтобъ ихъ превозмочь,
Съ тремя лишь стами безоружныхъ:
Раздался трубъ внезапный звукъ;
Блестятъ свѣтильники; и вдругъ
Смятенъ въ станъ малодушныхъ:
И на друга бросался другъ,
И въ бѣгство станъ ихъ обратился.
А Гедеонъ порою сей
Вслѣдъ непріятелей стремился,
Губя ихъ войско, ихъ вождей,
Побѣдоносными мечами.

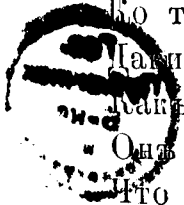
Послѣдній былъ между судьями
Пророкъ Господень Самуиль.
Онъ Филистимлянъ побѣдилъ;
И Богу чистоту служенья
Онъ отъ упадка обновилъ.
Его народомъ управленья
Дни безкорыстно-пронеслись.

Но лихоимству предались
Его смѣнившіе два сына,
Нарушивъ истину суда.
Здѣсь заключается причина,
Что сей народъ желалъ тогда
Имѣть царя.

Чрезъ Самуила,
Десница Вышняго судила,
Чтобъ избранъ-былъ въ царя Саулъ,
Венеаминова колѣна.
Но онъ надежды обманулъ,
Не по нему была та сцена,
Хоть былъ священнымъ миромъ онъ
Чрезъ Самуила вознесёнъ.

Давидъ, сынъ младшій Іессеевъ,
Изъ племени Іуды былъ:
Его для счастія Евреевъ
Ко трону Богъ руководилъ.

Давида осѣнила слава,
Сакъ пращнымъ камнемъ поразилъ
Онъ великана Голиаѳа,
Что Филистимлянинъ былъ; сей
Сильнѣйшій былъ между людей.
Саулъ завидовалъ Давиду;
Который съ кротостью сносилъ

Его гоненія обиду,
И въ немъ помазанника чтить.

Былъ благочестьемъ и смиреньемъ
Давидъ исполненъ; оттого
Господь Своимъ благоволеньемъ
Пріосѣнилъ всѣ дни его.
Онъ воцарился за Сауломъ,
Расширилъ царство; много разъ
Торжественнымъ далече гуломъ
Его побѣда пронеслась.
Но что важнѣй въ воспоминаньѣ,
Онъ получилъ обѣтованье,
Какъ сильный вѣрой Авраамъ,
Что отъ его колѣна намъ
Спаситель родится, и вѣчно
Устронть царство Безконечный.

Такъ жилъ Давидъ, и умеръ онъ,
А царство сыну заповѣдалъ.
Глубоко мудрость сей извѣдалъ
Преемникъ трона, Соломонъ;
О чемъ молитвой былъ-проникнуть.
Имъ вмѣсто скинии славный храмъ
Въ Ерусалимѣ былъ-воздвигнуть.
Извѣстенъ онъ по мирнымъ днямъ.

Но, дивно-мудрый, былъ ужасно
Неостороженъ Соломонъ.

Онъ сталъ роскошенъ, началъ страстно
Любить язычницъ-женщинъ онъ;
Склонясь красавицамъ въ объятья,
Онъ слушалъ всѣ шептанья ихъ;
Черезъ что, забывъ царя занятя,
Предъ истуканами поникъ.
Господень гнѣвъ его постигъ,
Благословенъе прекратилось;
И жилъ онъ, царство лишь зоря.

Евреевъ царство раздѣлилось,
По смерти этого царя..

И вѣрно вслѣдъ царева сына,
Вслѣдъ Ровоама, потекли
Два только племени земли:
Иуды родъ, да Веньямина.

А десять, отложась, пошли
Своимъ путемъ; имъ чрезъ коварство,
Сталъ Іеровоамъ царемъ.
Отъ іудейскаго такъ царства
Израильское вышло.

Въ немъ

Царь былъ не чуждымъ опасенья
За прибрѣтенныхъ людей:

Онъ ихъ боялся возвращенья
 Къ порядку старому вещей,
 Когда-бъ они для поклоненья
 Пошли во храмъ въ Ерусалимъ.
 И такъ язычество далъ имъ.
 Въ народѣ зло распространилось,
 Рукой царя насаждено;
 Сначала царство повредилось,
 Потомъ разрушилось оно.
 И вотъ, надъ царствомъ іудейскимъ,
 Гдѣ та-жъ зараза развилась,
 Хотя и позже въ этотъ разъ,
 Съ богозабвеніемъ злодѣйскимъ
 Гроза такая-жъ пролилась.

Еще издревле Богъ отчасти
 Благочестивыхъ избиралъ
 И Духомъ свыше исполнялъ
 Для возвѣщенья высшей власти
 И высшей воли для людей.

То были Божіи пророки.
 Ихъ чудной рѣчи смыслъ глубокій
 Казалъ судьбу грядущихъ дней,
 Изъ дали приближалъ ихъ ближе.

По раздѣленьи царствъ,—мы выше
 Сейчасъ сказали здѣсь о нихъ,—

Пророковъ много зримъ святыхъ.
 Тѣ вдохновенные пророки,
 Громя язычества чуму,
 Разобличали и пороки;
 Предвозвѣщали посему
 И наказаній приближенья.
 Благочестивымъ-же они
 Давали слово утѣшенья,
 Чтобы надѣялись сіи
 На милость Божью въ дни спасенья.

Любовью къ истинѣ горя,
 Пророкъ отличный Илія
 Былъ сильный духомъ обличитель
 Боготворенья лжебоговъ.
 Узналъ его всю правду словъ
 И царь, израильскій властитель:
 Себя невѣжеству предавъ,
 Воздавъ Ваалу обожанье,
 Язычникъ низкій Ахаавъ
 Пророка слышалъ предсказанье
 Бездождья, голода трехъ лѣтъ.
 И—голодъ вотъ, дождя-же нѣтъ.
 Къ концу срокъ этотъ приближался,
 Когда пророкъ уничтожить
 Ничтожность лжебоговъ старался,

И славу Господа явить
 Для посрамленья вѣры мертвой:
 И съ небеси онъ свелъ огонь;
 Огонь горѣлъ съ пророка жертвой.
 Вдовы сарептской сына онъ
 Воздвигъ отъ смерти. Посѣщонъ
 Пророкъ былъ на горѣ Хоривѣ
 Бесѣдой Божіей. Взялъ Богъ
 Потомъ его на небо вживѣ,
 Какъ взять туда-же былъ Енохъ.

Пророки Божіи вѣщали,
 Что іудейское падеть
 Порою царство; предсказали,
 Что таковой удѣлъ прійдетъ
 Ерусалиму, какъ и храму.
 Разоблачали бѣдствій раму
 Пророки многіе; но въ нихъ
 Полнѣ всѣхъ Іеремія
 Въ святыхъ пророчествахъ своихъ;
 И предсказалъ онъ дни такіе,
 Что будетъ—павшій, разорёнъ—
 Ерусалимъ возобновлёнъ.

Предметомъ, объясненнымъ шире
 Въ пророкахъ вдохновенныхъ, былъ

Обѣщанный Спаситель міра,
 что насъ Собою искупилъ.
 Его пророки называли
 Давида сыномъ, и Христомъ,
 Святыя истины Царёмъ.
 И Богомъ крѣпкимъ внѣ печали,
 И Княземъ міра, и Отцомъ
 Грядущихъ дней. И предвѣщали
 При семъ съ подробностью живой
 Ихъ вдохновенные напѣвы,
 Что въ міръ Онъ родится отъ Дѣвы;
 Безгрѣшный жизнію Своей,
 Что за грѣхи Онъ всѣхъ постраждетъ;
 Что чрезъ страданія Свои
 Въ святой божественной любви
 Онъ всѣхъ спасти душевно-жаждетъ;
 Что человѣкамъ Онъ, Господь,
 Но милосердію даётъ
 Завѣтъ ужъ Новый, то есть: вѣчный;
 И что язычники къ Христу,
 Въ немъ видя Божью красоту,
 Придутъ съ вѣрою сердечной.

Мы зримъ: израильское вотъ
 Неправды царство упадетъ;
 Его конечно-разрушаетъ

Чрезъ Ассиріанъ нашъ Господь.
 И вотъ большая часть народа
 Изъ царства въ плѣнъ отведена;
 Въ странахъ различныхъ не свобода,
 Неволья плѣнникамъ дана.

Вотъ время, Навуходоносоръ
 Іуды царство разорилъ.
 Царемъ онъ вавилонскимъ былъ.
 Не на добро онъ взоръ, на зло взоръ
 Въ Іуды землю устремилъ:
 Ерусалимъ, сія святая
 Столица, былъ имъ разорёнъ;
 Великолѣпный храмъ сожжонъ;
 Была народа часть большая
 Отведена имъ въ Вавилонъ.
 Однако Богъ сему народу
 Погибнуть не далъ; оттого,
 Что надлежало изъ него
 Тому родится, Кто свободу
 Всему далъ міру.

Страшный сонъ
 Царь вавилонскій видѣлъ; только
 Онъ вспомнить сна не могъ нисколько,
 И такъ былъ имъ не понятъ онъ.

Но Богъ пророка Даниїла
 Во снѣ въ ту тайну посвятилъ.
 Царю пророка рѣчь открыла
 О страшномъ снѣ: онъ изъяснилъ
 Ему забытое видѣнье,
 Когда передъ него предсталъ.
 Четыре царства предвѣщаль
 Сей страшный сонъ, и ихъ теченье
 Одно въ порядкѣ за другимъ,
 Подобно царствамъ всѣмъ земнымъ;
 И что царствъ этихъ въ продолженье
 Навѣкъ устроить Царство Богъ
 Недостижимо для тревогъ.
 Царь Бога вѣчнаго прославилъ,
 А Даниїла въ честь поставилъ:
 И въ вавилонскомъ царствѣ былъ
 Въ великой силѣ Даниїлъ.

Противъ царева приказанья,
 Не поклонилися Ананья,
 Азарія и Мисаилъ
 Златому идолу, что слилъ
 Сей царь; и вотъ онъ разъяренный
 Велѣлъ въ пылающую печь
 Ихъ исповѣдниковъ вовлечь.
 Но и въ печи ихъ разожженной

Всевышній спасъ неповрежденно.
 И Навуходоносоръ вновь
 Прославилъ Вѣчную Любовь;
 И стали отроки въ начальствѣ
 Надъ Іудеями въ семъ царствѣ;
 Но пролилась потомъ ихъ кровь.

Такъ Іудеи въ Вавилонѣ,
 Въ землѣ язычества, могли
 Быть твердыми въ своемъ законѣ,
 Предъ лжебоговъ не возлегли.
 Притомъ исправились надежнѣй
 Отъ сей наклонности ихъ прежней.
 Вотъ и къ язычникамъ проникъ
 Лучъ Божьей истины чрезъ нихъ.

И между-тѣмъ для Даніила
 Власть Всемогущаго открыла,
 Что въ міръ пріидетъ мира сынъ,
 Христосъ, какъ будутъ въ приближенѣ
 Къ исходу семьдесятъ седмь
 Съ Ерусалима обновленья.
 Такъ зналъ объ этомъ Даніилъ.

Но вавилонское всё царство
 Вотъ Киръ, царь персскій, покорилъ,
 Свое разширивъ государство.

И, по пророчествамъ, дана
 Была отчасти имъ свобода
 Для іудейскаго народа.

А заключалася она
 Въ возвратѣ ихъ къ странѣ священной;
 И дозволялось вмѣстѣ съ симъ
 Построить вновь Ерусалимъ,
 И храмъ въ немъ, Богу посвященный.

Въ Ерусалимъ пришедши свой,
 Всѣ Іудеи состояли
 Подъ властью персскою, чужой:
 Подъ сей защитою создали
 Ерусалимскій храмъ второй.

Пророкъ Аггей,—Захарья тоже,—
 Ихъ возбуждалъ къ постройкѣ сей;
 И, что при семъ всего дороже
 Для богоизбранныхъ людей,
 Предрекъ пророкъ имъ Малахія,
 Что въ ономъ явится Мессія:
 Вѣщанье было то вѣнецъ
 Надеждамъ радостнымъ сіонскимъ.

Но царству персскому конецъ
 Данъ Александромъ Македонскимъ:
 Разрушилъ онъ совсѣмъ его;

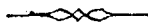
И царство греческое славный
 Сей основалъ герой державный.
 И шире прежнихъ оттого
 Сношенья Іудевъ стали;
 И эти связи возникали.
 Въ теченьи времени сего.
 Египтянъ, Грековъ и Сиріянъ
 Касались ихъ дѣла; нотомъ
 Они коснулись и Римлянъ,
 Идя въ развитіи своёмъ.
 Тогда обширнаго познанья
 Свѣтъ быстро въ Грецію проникъ;
 Представилъ греческій языкъ
 Переведенныя Писанья.
 Между народомъ тѣхъ времёнъ
 Употребительный былъ онъ.

Для Іудевъ, силой бѣдныхъ,
 Терпѣть довольно-привелось
 Отъ обитателей сосѣднихъ.
 Гоенъе страшно-развилося
 Предвѣстьемъ мрачнаго тумана
 Отъ Антіоха Епифана,
 Сего сирійскаго царя.
 Самовластительствомъ горя,
 Сей царь язычниковъ служенье

Хотѣлъ-было ввести у нихъ;
 И въ храмѣ ихъ въ боготворенье
 Ужъ ставилъ идоловъ своихъ.
 Но вотъ, въ защиту Іудеевъ,
 Въ защиту вѣры въ эти дни
 Семейство встало Маккавеевъ.
 Священническій родъ, они
 Исторгли вѣру изъ опальства,
 Спасли отечество свое.
 Надъ Іудеями сіе
 Ихъ вознесло на верхъ начальства.

Но впрочемъ, въ эти времена
 Надъ Іудеями носилась
 Опасность часто и темна,
 Чтобы опять не повторилась
 Ихъ участь рабства, чтобъ не впасть
 Опять язычникамъ подъ власть.
 Межъ-тѣмъ надежда въ нихъ таилась
 На Избавителя.

И вотъ,
 Часъ вождедѣнный настаеъ:
 Завѣса вѣчная открылась.

ИЗЪ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ НОВАГО ЗАВѢТА.

Обѣтованнаго Христа *Рождение Христа*
Ужъ Іудеи ожидали:
Но ошибаясь, позагали,
Что въ міръ прійдетъ Онъ навсегда;
Что ихъ Онъ въ міръ успокоитъ
И возвратитъ имъ здѣсь эдемъ;
Земное царство ихъ устроить,
Непобѣдимое никѣмъ.

Въ Ерусалимѣ въ пору эту
Захарія священникъ былъ;
Имѣлъ жену Елисавету.
Съ ней въ добродѣтели онъ жилъ,
Душой возвышенъ благородной;
И въ состарѣвшіеся дни

Дѣтей не видѣли они:
Его жена была безплодной.

Благоговѣя къ Небесамъ
Душою полной умиленья,
Когда Захарія во храмъ
Вошелъ однажды для кажденья,
Явился ангелъ передъ нимъ
Въ ветхозавѣтной сей святынѣ,
И возвѣстилъ, что радость имъ
Въ новорожденномъ дастся сынъ;
Что сынъ тотъ будетъ Іоаннъ,
Христа Спасителя предтеча,
Чтобы божественная встрѣча
Происходила не въ туманъ.
Тутъ впалъ Захарія въ сомнѣнье;
И въ наказаніе былъ нѣмъ,
Доколь сыновнее рожденье
Не совершилось между-тѣмъ.
Онъ, видя въ этомъ исполненье
Словъ вѣстника небесныхъ странъ,
Далъ сыну имя Іоаннъ,
И говорилъ опять отнынѣ. —

Жизнь Іоаннъ имѣлъ въ пустынѣ.
Тамъ въ пищу онъ употреблялъ

Акриды только съ медомъ дикимъ,
 И воздержаніемъ великимъ
 Любовь небесную стяжалъ;
 Одеждой былъ верблюжій волосъ
 И поясъ кожаный ему.

И вотъ его раздался голосъ
 На Іорданѣ, потому,
 Что было Божье приказанье
 Провозвѣститъ тамъ покаянье
 И близость Царствія Христа.
 И такъ народъ спѣшилъ туда,
 Открыть грѣхи при Іоаннѣ
 И окреститься въ Іорданѣ.

Какъ ангелъ Божій предвѣстилъ
 Его рождение,—въ Назаретѣ
 Явился вскорѣ-жъ Гавріилъ
 Маріи Дѣвѣ Чудной въ свѣтѣ.
 Благословенная, она
 Была Іудина колѣна,
 Давида рода; но бѣдна
 Была ея мірская сцена.
 Не пышность царская предъ ней
 Дары усердно-расточала:
 Ее лишь бѣдность окружала
 Богобоязненныхъ людей.

Того-же племени Іосифъ
 Обручникъ былъ Маріи сей.
 Онъ, мысль супружества отбросивъ,
 Носилъ-лишь имя для того,
 Чтобъ попеченьями его
 Святая Дѣва охранялась;
 И та, небеснаго полна,
 Желала-искренно она,
 Чтобъ въ дѣвствѣ жизнь ея промчалась.

Архангелъ Божій Гавріилъ,
 Представъ предъ будущей Всепѣтой,
 Благовѣствуя, говорилъ,
 Что сынъ родится Дѣвой этой
 Безъ мужа Духомъ Пресвятымъ,
 И Іисусомъ назовется;
 Что Сыномъ Божьимъ наречется,
 Въвѣкъ будетъ съ Царствіемъ Своимъ.
 Марія съ вѣрою, смиряясь,
 Рѣчь Гавріила приняла;
 И въ чревѣ, Богомъ озаряясь,
 Отъ Духа Свята зачала.

За симъ она къ Елисаветѣ
 Явилась скорою порою.
 Господь о тайнѣ, о секретѣ,
 Благоволилъ-открыть предъ той;

И Божьей Матерью Марію
Та назвала, къ ней павъ на выю.

Вся іудейская страна
Тогда зависѣла отъ Рима:
Была власть Августа сильна,
Была она неколебима.
Вотъ повелѣлъ онъ между-тѣмъ
Исполнить перепись народа.
Дѣла показаннаго рода
Изъ Назарета въ Виѣлеемъ
(Отчизны въ городъ ихъ,) на-время,
Влекли Іосифа и съ нимъ
Марію, знавшую ужъ бремя
Послѣднимъ мѣсяцемъ своимъ.
Здѣсь отъ Маріи Несравненной
Родился Тотъ, въ Комъ обрѣлось
Спасенье жизни нашей тлѣнной,
Господь нашъ Іисусъ Христосъ.
Онъ, по причинѣ многолюдства,
Родившись, въ ясляхъ возлежалъ:
И угла въ домѣ міръ распутства
Для Неприступнаго не далъ!

И не прошла еще ночь та-же,
Какъ бывшимъ пастырямъ на стражѣ

У стада въ полѣ своего,
 Явился ангелъ, возвѣщая,
 Имъ о рожденіи Его:
 Что Онъ родился, насъ спасая,
 Что Онъ и есть Христосъ и Богъ.
 Чтобъ всякъ Его узнать-бы могъ,
 Прибавилъ ангелъ, что Рожденный
 Во ясляхъ тихо возлежитъ.
 И всякъ изъ нихъ съ душой смиренной
 Къ Перворожденному спѣшитъ:
 Его находятъ при Маріи;
 И прежде всѣхъ склонили вы,
 Увидя Господа Христа.

Онъ былъ-обрѣзанъ осьмидневный,
 И симъ исполнился тогда
 Законъ ветхозавѣтный, древній;
 И Іисусъ наречено
 Младенцу имя, какъ оно
 И до зачатія во чревѣ
 Въщалось Гавріиломъ Дѣвѣ:
 Спаситель значить съ нимъ одно.

И проходили дни святыя;
 И сорокъ дней уже-прошли.
 И вотъ Іосифъ и Марія

Его въ храмъ Божій принесли:
 Какъ Самъ Господь чрезъ Моисея
 Въ Своемъ законѣ учредилъ.

Весь благочестьемъ пламенѣя,
 Тогда въ Ерусалимѣ жилъ,
 Храня законъ Господень строго,
 Мужъ Симеонъ. Онъ зналъ отъ Бога,
 Что онъ дотолѣ не умрѣтъ,
 Доколь Христовымъ лицезрѣньемъ
 Не наградить Его Господь.

И Духа Божія внушеньемъ
 Пришелъ и онъ тогда-же въ храмъ:
 Въ немъ Иисусъ предсталъ очамъ
 Святаго старца умиленнымъ.
 Онъ на руки Младенца взялъ.
 И съ чувствомъ, свыше-вдохновеннымъ,
 Богопріимецъ сей сказалъ:
 «Ты нынѣ съ міромъ отпускаеши,
 «Владыко, Твоего раба:
 «Свое Ты слово исполняешь;
 «Я зрю спасенье отъ Тебя.»

Сей мужъ съ пророчицею Анной
 Тогда Владыку восхвалялъ;
 И тотъ, кто въ вѣрѣ постоянный,
 Сей Аннѣ съ радостью внималъ,

Забывъ о жизненной тревогѣ;
 И говорила и она
 Всѣмъ о Спасителѣ, о Богѣ,
 Въ душѣ пророчества полна.

Объ Иисусовѣ рожденьѣ
 Волхвамъ въ восточные концы
 Извѣстно-стало во мгновенье.
 Сии, пришедши, мудрецы
 Ему склонились въ умиленъѣ.
 Они узнали чрезъ явленье
 Звѣзды особенной о Немъ.

Въ то время Иродъ былъ царемъ
 У Іудейскаго народа,
 И былъ не царскаго онъ рода.
 И какъ старались отъ людей
 Волхвы развѣдать повѣрнѣй:
 Гдѣ Царь рожденный іудейскій?—
 О томъ услышалъ Иродъ сей,
 Готовъ на умыселъ злодѣйскій.
 Смущенъ, боялся онъ того,
 Чтобъ этотъ Царь новорожденный,
 Пришедши въ возрастъ совершенный,
 Не отнялъ царства у него.
 И онъ, разстроенный, смятенный,
 Разузнавалъ, гдѣ былъ Христось,

И кто Онъ, былъ его вопросъ.
 Но розысканія царева
 Никто не-въ-силахъ былъ рѣшить.
 Царь, воспылавши чувствомъ гнѣва,
 Велѣлъ младенцевъ всѣхъ избить
 И въ Виѳлеемѣ и по смежной
 Его окрестности, такихъ,
 Еще невинностью святыхъ,
 Которыхъ возрастъ слабый, нѣжный
 Въ двухлѣтній возрастъ не вступалъ.
 Ужасный царь предполагалъ
 Въ волненьи думъ своихъ смятенныхъ.
 Что въ сихъ младенцахъ убіенныхъ
 Христа онъ смерти предавалъ.

Но прежде, нежели свершился
 Ужасный замыселъ царя,
 Отъ Бога ангелъ низпустился:
 Во снѣ Іосифу явился,
 Его объ этомъ предвара;
 И во Египетъ повелѣнье
 Онъ далъ Іосифу бѣжать,
 Младенца съ Матерію взять.
 Они въ семъ жили удаленьѣ
 До Ирода послѣднихъ лѣтъ;
 И возвратились въ Назаретъ.

Ужъ отъ рожденія земнаго
Христосъ нашъ лѣтъ былъ тридцати,
И жизнь Его была лишь благо.

Теперь изволилъ Онъ прійдти
На Иорданъ предъ Іоанна,
Крещенія требуй водой:

Въ томъ нужды не имѣлъ иной,
Какъ симъ примѣромъ постоянно
Людскую жизнь руководить.

Тотъ не хотѣлъ Его крестить,
Самъ отъ Него желая болѣ
Себѣ крещенье получить.

Но, уступя Господней волѣ,
Сей Іоаннъ крестилъ Христа.

По окончаніи, когда
Крещеннымъ воды освятились
И шелъ Онъ вонъ изъ нихъ, тогда
Вдругъ небеса надъ Нимъ раскрылись,
И будто голубь, Духъ Святой
Былъ-видѣнъ надъ Его главой;
И слышенъ-былъ съ небесъ землѣй
Въ сіе преславное мгновенье
Лишь гласъ Отца Его одинъ:
«Сей есть возлюбленный Мой Сынъ,
«Въ Немъ все Мое благоволеніе.»

Пріялъ крещеніе Господь,
 И сорокъ дней провелъ въ пустынь;
 И изнурялъ Онъ въ ней отнынь
 Постомъ Свою святую плоть.
 Тамъ возсылалъ Свои молитвы;
 И искусительныя битвы
 Противъ діавола держалъ.
 И словомъ Божиимъ стяжалъ
 Побѣду надъ мірскимъ кумиромъ:
 Имъ былъ діаволь побѣждёнъ.
 Потомъ для проповѣди съ міромъ
 Изъ ней соединился Онъ.

Онъ проповѣдывалъ ученье
 По городамъ и по селамъ,
 И часто дѣлалъ посѣщенье
 Въ ерусалимскій славный храмъ.
 Повсюду было содержаньемъ
 Небесныхъ сихъ проповѣдей,
 Очистить души покаяньемъ
 Погибшихъ нравственно людей;
 Сомнѣнья лживыя развѣять;
 И вѣру не въ мірскую лесть,
 Вездѣ въ Евангеліе посѣять,
 Въ сію спасительную вѣсть.

Между людьми для возвѣщенья
 Непзмѣнимыхъ истинъ сихъ,
 Изъ многолюднаго стеченья
 Учениковъ Своихъ святыхъ
 Избралъ двѣнадцать нашъ Спаситель,
 Чтобъ всякъ изъ нихъ былъ возвѣститель
 Въ мѣстахъ окрестныхъ и иныхъ
 Проповѣдей Его святыхъ,
 Спасенья истиннаго чуда.

Петръ, Іоаннъ, Варѳоломей,
 И два Іакова, Андрей,
 Филиппъ, Іаковлевъ Іуда,
 Ѳома, и Симонъ, и Матѳей,
 И наконецъ христопродавецъ,
 Искаріотъ Іуда злой
 Сей были почтены чредой;
 И далъ имъ имя Жизнодавецъ
 Своихъ апостоловъ.

Христось

Молился часто, умиленный;
 И въ ночи часъ уединенный
 Молитвъ Имъ много вознеслось:
 О! въ это время Онъ молиться'
 Любилъ особенно: втиши

Желалъ за мѣръ Онъ прослезиться
Изъ глубины Своей души.

Его апостолы просили,
Чтобъ научилъ молитвъ ихъ.
Онъ сдѣлалъ то. А тѣ учили
Молитвъ сей въ странахъ земныхъ.
И сохранило намъ Писанье
Его небесное воззваье,
Потребное на нашихъ дняхъ:

«Отецъ нашъ, сущій въ небесахъ!
«Твое въ вѣкъ имѣ да святится;
«Да прійдетъ Царствіе Твое;
«Твоя да будетъ воля длиться,
«Какъ въ небесахъ, и на землѣ;
«И хлѣбъ для насъ необходимый
«Дай въ день текущій этотъ намъ;
«Прости намъ долгъ неоплатимый,
«Какъ мы прощаемъ должникамъ;
«И искушенію и грѣхамъ
«Насъ не предай съ душой унылой;
«Отъ насъ лукавое отринь.
«Твое есть Царствіе и съ силой,
«Твоя и слава въ вѣкъ. Аминь».

Свое ученіе нерѣдко
 Спаситель въ притчахъ предлагалъ:
 Глаголь божественный дышалъ
 Уподобленьемъ вѣрно, мѣтко;
 И много Онъ сравненій далъ.

«Вотъ сѣятель вышелъ,
 «И сѣять онъ сталъ.
 «И сѣмя иное
 «Къ дорогѣ легло:
 «Потоптано-было
 «То сѣмя въ землѣ,
 «Иль склевано птицей
 «Голодною тутъ.
 «Легло въ каменистыхъ
 «И твердыхъ мѣстахъ:
 «И, выросши, скоро
 «Засохло оно.
 «И въ терніе павши:
 «Заглохло совсѣмъ.
 «На добрую землю
 «Ложилось порой:
 «И плодъ превосходный
 «На ней принесло.

«И сѣятель этотъ
«Христосъ Іисусъ.

«И Божіе слово
«Есть сѣмя сіе.
«Земля означаетъ
«Людскія сердца.

«Какъ сѣмя всѣ стануть
«Топтать у дорогъ,
«Иль выключють птицы,
«Слетѣвши къ нему:
«Такъ-точно діаволь
«Лишаетъ легко
«Того, кто разсѣянъ,
«Божественныхъ словъ.

«Хотя въ каменистыхъ
«И жесткихъ мѣстахъ
«Упавшее сѣмя
«Пускаетъ ростки;
«Но вскорѣ и сохнетъ
«На этихъ мѣстахъ:
«Такъ-точно и люди
«Ученъе Христа
«Принявъ неглубоко,
«А только слегка, —

«Хотя принимаютъ
 «Съ любовью его;
 «Но въ пору гоненья
 «Бросають тотчасъ.

«Какъ множество дрянной,
 «Негодной травы
 «На полѣ пшеницу
 «Легко-заглушить:
 «Такъ множество разныхъ
 «Житейскихъ заботъ,
 «Сердечныхъ пристрастій
 «Къ мірскому всему,
 «Въ сердцахъ заглушаютъ,
 «Стѣсняють собой,
 «Дѣятельность въ сердцахъ
 «Евангельскихъ словъ.

«Какъ сѣмя на доброй,
 «Хорошей землѣ
 «Приноситъ обильный,
 «Множественный плодъ:
 «Такъ-точно въ прекрасныхъ
 «И добрыхъ сердцахъ,
 «Пріемлющихъ съ вѣрой
 «Господни слова,

«Хранящихъ съ терпѣньемъ,
 «Усиленно ихъ,
 «Они производятъ
 «Обильнѣйшій плодъ
 «Блаженствъ, совершенства,
 «Духовныхъ даровъ.»

Но сверхъ небеснаго ученья
 Христосъ явилъ Себя, что Онъ
 Источникъ нашего спасенья:
 Невыразимо-удивлѣнъ
 Былъ міръ Спасителя дѣлами,
 Какія въ немъ Онъ совершилъ.
 Людей несчастныхъ посѣтилъ
 Онъ милосердья чудесами:
 Здоровье Онъ давалъ больнымъ,
 И слѣпотствующимъ прозрѣнье,
 Слухъ для глухихъ, языкъ нѣмымъ,
 Умершимъ жизнь и воскресенье.
 Его слова, прикосновенье
 Хоть чуть касались кого,
 Тотъ былъ восторга въ-полной-мѣрѣ.

Вослѣдъ ученія сего
 О покаянѣ и о вѣрѣ,
 Настала проповѣдь Его

О неизбѣжности терпѣнья,
О неизбѣжности Креста.

И сталь-предсказывать тогда,
Что для всеобщаго спасенья
Онъ долженъ скорби претерпѣть,
Ужасной смертию умереть,
И наконецъ воскреснуть вскорѣ.
Онъ говорилъ, кто вслѣдъ Его
Идти-желаетъ, для того
Не должно быть ужасно горе.
Себя отвергнуться такой
Обязанъ, крестъ пріемди свой,
И вслѣдъ идти Его ученья:
Терпя и муки и лишенья,
Подвижникъ вѣру соблюдетъ,
Всецѣло душу онъ спасетъ.

При мукѣ Господа кровавой
Ученики пришли-бъ въ испугъ:
То предварительно, ихъ Другъ,
Онъ показалъ себя со славой
Однимъ изъ нихъ, и подкрѣпилъ
Надежду ихъ духовныхъ силъ.

Однажды, какъ Христось молился,
На гору вшедъ: чистѣйшій ликъ,

Какъ солнце, ярко просвѣтился,
 Какъ солнце, блескомъ вдругъ проникъ.
 Его одежды убѣлились,
 Подобье снѣга сохраня;
 И Моисей и Илія
 Тогда Спасителю явились.
 И свѣтлымъ облакомъ покрылись
 Ученики и Властелинъ,
 Преображенный и чудесный.
 «Вотъ Мой возлюбленнѣйшій Сынъ,
 «Его послушайте». Небесный
 Сказалъ Отецъ съ воздушныхъ странъ.

Былъ этотъ образъ славы данъ
 Преображеннымъ на Оаворѣ;
 При семъ явленіи были въ сборѣ:
 Іаковъ, Петръ и Іоаннъ.

Изъ всѣхъ чудесъ, что Онъ представилъ
 До мукъ народу Своему,
 Христосъ особенно-прославилъ
 Себя по чуду одному:
 По животворному воззванью,
 Которымъ друга воскресилъ.

Пришелъ Спаситель нашъ въ Вифанью,
 Гдѣ постоянно Лазарь жилъ,

Уже въ четвертый день кончины
 Сего послѣдняго, и онъ
 Въ-то-время былъ-похоронѣнъ.
 Христосъ, исполненный кручины
 И вмѣстѣ силы и добра,
 Велѣлъ, чтобъ друга гробъ открыли.
 Но Марѳа, Лазаря сестра,
 Сказала, что уже смердили
 Останки брата, что гнилой
 Ужъ слышенъ запахъ гробовой.
 Межъ тѣмъ, напротивъ, громогласно:
 «Иди вонъ, Лазарь!», Онъ сказалъ.
 И могъ-ли Онъ сказать напрасно:
 Оживъ, изъ гроба Лазарь всталъ.

За симъ Христосъ, свершитель чуда,
 На пасху шелъ въ Ерусалимъ;
 Былъ праздникъ близко.—Передъ нимъ
 Спѣшило встрѣчею оттуда
 Число несмѣтное людей;
 Нарѣзавъ пальмовыхъ вѣтвей,
 Они бросали на равнину;
 И представлялъ сей входъ святой
 Великолѣпную картину.
 «Осанна въ вѣкъ Давида Сыну!
 «Во имя Господа грядый

«Благословенъ! Осанна въ вышнихъ!»,
 И въ отдаленнѣйшихъ и ближнихъ
 Толпахъ людей былъ-слышенъ гласъ;
 И украшали въ этотъ часъ
 Изъ нихъ другіе путь Господень,
 На немъ одежды постеля.
 Христу путь этотъ былъ-угодень;
 И продолжалъ, сѣвъ на ося,
 На ученической одеждѣ.
 И такъ, Своихъ страданій прежде,
 Въ Ерусалимъ входъ царскій сей
 Онъ совершилъ среди людей.

Тамъ іудейское начальство
 Съ людьми учеными, любя
 И лестъ къ себѣ и самохвальство,
 Изъ сердца правду истребя,
 Ужъ на Христа негодовало:
 Господне слово обличало
 Пороки ихъ и всѣ дѣла.
 Они, лишь дѣлатели зла,
 Его илѣнились громкой славой,
 За то, что Лазаря воздвигъ,
 За то, что Онъ, въ глазахъ у нихъ,
 Въ Ерусалимъ стезёю правой
 Входилъ при множествѣ людей,

Среди усердья, почестей.
 И злоба ихъ росла, полиѣла;
 И, наконецъ, дошла она,
 Дошла до крайняго предѣла,
 И дерзновенна, и черна.
 Между собою положили
 Они Спасителя убить;
 И втайнѣ умыслъ свой хранили,
 Чтобы народъ остановить
 Не могъ дѣянiя ихъ злаго:
 Посредствомъ хитрости, Святаго
 Они старались-схватить.

Между апостоловъ досюда
 Искаріотскій былъ Іуда.
 Корыстолюбьемъ заражонъ,
 Передъ начальствомъ іудейскимъ
 Предложилъ Іисуса онъ
 Предать за деньги; и съ злодѣйскимъ
 Начальствомъ сдѣлалъ съ этихъ поръ
 Свой незаконный договоръ,
 За тридцать сребрениковъ. Вскорѣ
 Свое намѣренье свершилъ;
 И самъ себя онъ погубилъ
 Въ тоскѣ, отчаянѣ и горѣ.

Когда тотъ вечеръ наступилъ,
 Какъ по закону Моисея
 Долженствовала для Еврея
 Свершиться пасха въ сладкій часъ:
 Ученики и ихъ Учитель
 Вступили въ горницу. — Въ-сей-разъ,
 Одинъ ерусалимскій житель,
 Ее домохозяинъ далъ,
 Какъ Иисусъ Христосъ желалъ.

Здѣсь нашъ Божественный Спаситель
 Примѣръ смиренья подалъ намъ:
 Смиренно Онъ ученикамъ,
 Ихъ Благодѣтель и Хранитель,
 Умылъ здѣсь ноги.

Тоже здѣсь
 И ходъ событій близкихъ весь
 Предрекъ Онъ съ точностію, вѣрно;
 И на того, кто лицемѣрно
 Трапезу съ Нимъ еще-вкушалъ,
 Онъ на Іуду указалъ;
 Петру, который показалъ
 Себя готовымъ съ Нимъ къ кончинѣ,
 Далъ-знать, что отъ Него онъ нынѣ,
 До пѣвня пѣтуха въ ту ночь,
 Трехкратно отречется прочь.

Чтобъ сохранить въ воспомнаньѣ,
 что посреди людей Онъ жилъ,
 Терѣлъ ужасное страданье,
 Имѣлъ кончину и возстанье,
 Спаситель нашъ установилъ
 Для Своего соединенья
 Съ народомъ вѣримъ, причащенья
 Святое Таинство. И гдѣ-бъ
 О семъ ни шло богослуженье,
 Нельзя не плакать въ умиленъѣ.
 Тогда Спаситель нашъ взялъ хлѣбъ;
 Благословилъ; и, преломленный,
 Ученикамъ далъ. Таковы
 Сказалъ слова Благословенный:
 «Пріймите и ядите вы;
 «Сіе Мое есть Тѣло.» Тоже
 И чашу взялъ съ виномъ за симъ;
 Благословилъ, и подадъ имъ.
 И вотъ словѣ при томъ Его-же:
 «Отъ ней всѣ пейте; это есть
 «Моя Кровь Новаго Завѣта.»

Таинственная Вечеръ эта,
 Спасенья будущаго вѣсть,
 Всегда въ воспоминаньи свѣта.

За Тайною Вечерію Онъ
Въ садъ геосиманскій вышелъ скоро.

Въ страданья внутреннія, горё,
Здѣсь былъ глубоко погружонъ:
За наши Онъ грѣхи молился;
Скорбѣлъ, тужилъ; кровавый потъ
Съ Него тогда на землю лился;
Изнемогалъ уже Господь...
Но ангелъ тамъ Ему явился
Для укрѣпленія.

Потомъ

Пришли съ оружіемъ Іудеи
За нашимъ Господомъ Христомъ.
И отъ предателя злодѣи
Его узнали въ семъ саду;
И приступили ко Христу
Съ своимъ намѣреніемъ злодѣйскимъ:
Его схвативши, къ іудейскимъ
Первосвященникамъ вѣли.
Клеветники туда пришли,
Его черня въ доносахъ ложныхъ;
Но въ этихъ дерзостяхъ безбожныхъ
Безсильны были: ничего
Не доказали на Него.

За клеветою этой слѣдомъ
 Услышалъ наконецъ Христось
 Первосвященника вопросъ:
 «Ты Сынъ-ли Божій?» И отвѣтомъ:
 «Ты говоришь», Христось спѣшилъ;
 И вслѣдъ за этимъ объявилъ
 Предъ ними истину святую,
 Что вскорѣ узрять одесную
 Величья Божія Его.
 Въ негодованьи отъ сего,
 Они Владыку своего
 Достойнымъ казни объявили.
 Его и по ланитамъ били,
 И разнымъ образомъ пнымъ
 Ругались-дерзостно надъ Нимъ.

Шло время. Злоба-же сильнѣе
 Кипѣла въ беззаконныхъ тутъ:
 По утру Онъ веденъ на судъ.
 Правитель римскій въ Іудеѣ
 Христа невиннымъ усмотрѣлъ;
 И даровать Ему хотѣлъ
 Неутѣснимую свободу.
 Первосвященники-жъ народу
 Внушили-требовать, чтобъ Онъ,
 Сынъ Божій, смертию былъ-казнёнъ.

Уже-терялъ Пилать надежду
 Христа стъ мукъ освободить;
 И вотъ: велѣлъ Страдальца бить;
 Велѣлъ багряную одежду
 На Иисуса возложить,
 И вмѣстѣ съ ней вѣнецъ терновый;
 На милосердіе готовый,
 Христа въ семь видѣ показаль
 Онъ Іудеямъ; и желаль
 Привести ихъ этимъ въ сожалѣнье.
 Но, озлобленные, они
 Кричали въ страшномъ изступленьѣ
 Одно лишь то: «Его распни!»
 Тогда правитель малодушный
 Народной волѣ уступилъ,
 Желанью общему послушный;
 Но въ этотъ знакъ, что находилъ
 Того, Котораго судилъ,
 Невиннымъ, недостойнымъ муки,
 Умылъ передъ народомъ руки.
 Такъ Богъ суждѣнъ-былъ на земли,
 Такъ Онъ терпѣлъ въ злодѣйскомъ ковѣ.

И вотъ стоитъ Онъ на Голгоѣѣ,
 Куда Страдальца привели
 Въ изнеможеньи и печали.

Здѣсь на крестѣ Его распяли
Среди разбойниковъ двоихъ.

Одинъ-же изъ злодѣевъ сихъ,
Ужъ ко кресту бывъ пригвожденнымъ,
Молился духомъ сокрушеннымъ,
Христу всё сердце принося;
Прощенья у Него прося
За зло свершенное, коварство,
Онъ говорилъ слова сіи:
«Господь! меня воспомани,
«Когда въ Твое прїдешь царство.»
Господь кончину зрѣлъ Свою,
И отвѣчалъ ему тогда-же:
«Со Мною будетъ днесь въ раю.»

Въ смертельную минуту даже
Онъ за враговъ молитву слалъ.
Свою Онъ Матерь утѣшалъ;
Чтобъ облегчить ей сердца рану,
Ученику Онъ Іоанну
Для ней быть сыномъ приказалъ.

Въ невыразимое мгновенье
Какъ смерть ко Господу неслась,
Покрыло солнца свѣтъ затмѣнье,

Произошло землетрясенье,
 Распались камни въ страшный часъ.
 Изъ мертвыхъ многіе возстали:
 Въ Ерусалимъ пришли они,
 И передъ многими предстали
 Въ сіи спасительные дни.

Ужъ всё исполнилися муки,
 И вотъ насталъ конецъ всего;
 Въ минуту съ міромъ симъ разлуки:
 «Свершилось!», былъ глаголъ Его;
 Затѣмъ Онъ предалъ духъ Свой въ руки
 Отца и Бога Своего.

Съ пятка то на субботу было.

И вотъ усердье вдохновило
 Святое тѣло снять съ креста.
 И совершилъ съ любовью рѣзкой,
 Секретный ученикъ Христа,
 Иосифъ то аримаѳейской:
 Правитель это разрѣшилъ. —
 Съ благоговѣніемъ обвинъ
 Онъ тѣло плащаницей чистой,
 И тѣло ароматъ душистый,
 Благоуханный окружилъ.

И такъ его онъ положилъ
 Во гробъ каменномъ и новомъ
 Въ своемъ саду.

Хотя не словомъ
 Господнимъ мучимы тогда
 О воскресеніи Христа,
 Чему не вѣрили злодѣи,
 Но по-сомнѣнью Іудей,
 Лукавствомъ лишь однимъ живя
 И по себѣ о всѣхъ судя,
 Тогда опасностью считали,
 Чтобы апостолы Его,
 Пришедши ночью, не украли
 Святаго тѣла. Для сего,
 Являсь къ правителю въ субботу,
 Просили стражи: этотъ далъ;
 И тѣмъ исполнили заботу,
 Чтобы кто тѣла не укралъ,
 Судя по собственной ихъ злобѣ.
 Святое тѣло охранять
 Её приставили при гробѣ;
 На гробъ приложили печать.

Прошла суббота. До разсвѣта
 Благочестивыя жепы,

Огорчены, поражены,
 Пришли на гробъ Владыки свѣта,
 Чтобъ тѣло Господа Христа
 Помазать миромъ въ умиленъѣ,
 Что не успѣли въ часъ, когда
 Происходило погребенье
 Незамѣнимаго никѣмъ.

Господень ангелъ между-тѣмъ
 Отъ гроба отвалилъ тотъ камень,
 Которымъ оный былъ закрытъ,
 И сѣлъ на камнѣ томъ. Какъ пламень,
 Какъ молнья, ангела былъ видъ;
 Какъ снѣгъ, его одежды были.
 И тѣ, кто этотъ гробъ хранили,
 Поражены явленьемъ симъ,
 Приведены въ великій ужасъ,
 Въ своемъ сообществѣ разрушась,
 Бѣжали прочь, къ вождямъ своимъ.

Въ сей гробъ открытый и свободный
 Тѣ мироносицы смотря,
 Узрѣли ризы лишь Господни
 И не нашли Христа Царя;
 Предъ ними ангелы предстали
 Съ сіявшихъ радостью небесъ,

И мироносицамъ сказали,
 Что Иисусъ Христосъ воскресъ.

Потомъ вокресшій-благодатно
 Явился нашъ Спаситель Самъ
 Ученикамъ и симъ женамъ,
 И очень-многимъ многократно;
 И отъ явленія сего
 Всѣ были въ полномъ восхищеньѣ.
 Оумъ, который впалъ въ сомнѣнье
 О воскресеніи Его,
 Разсѣялъ грустное томленье,
 Позволивъ раны осязать:
 И можно-ль было не узнать?

Ученикамъ Своимъ являлся
 Въ теченьи сорока Онъ дней;
 И въ это время обращался
 Еще съ бесѣдой къ нимъ Своей,
 Въ которой высказалось много
 О Царствѣ вышнемъ, Царствѣ Бога.
 И вскорѣ имъ Онъ обѣщаль
 Неисчерпаемое благо,
 Посланье Духа Всесвятаго.
 И въ міръ идти имъ приказаль,
 Чтобы Евангеліе, слуха
 Достигло каждаго конца,

Крестя всѣхъ именемъ Отца,
И Сына, и Святаго Духа.

По воскресеніи Своёмъ,
Сороковымъ Спаситель днёмъ
Еще апостоламъ явился.
Въ сей-разъ на гору Елеонъ
Господь нашъ съ ними удалился;
И, ихъ благословивши, Онъ
На небо съ сей горы вознёсся,
Что видѣть всѣмъ имъ довелось.
За восхожденіемъ святымъ,
Два ангела предстали имъ,
И говорили, что и снова
Съ небесъ прійдетъ Спаситель къ намъ,
Какъ восходилъ Онъ къ небесамъ,
Намъ даровавъ и жизнь и слово.

Затѣмъ апостолы, молясь
За цѣлый міръ и другъ за друга,
Въ Ерусалимѣ ждали часъ
Сошествія Святаго Духа,
Уже съ Владыкой разлучась
Вверху вершины елеонской.
Отъ воскресенія Христа
Въ пятидесятый день, когда
Всѣ были въ горницѣ сіонской,

Вдругъ утромъ шумъ съ небесъ достигъ
 Единодушнаго собранья
 Въ подобьи бурнаго дыханья;
 И вдругъ на каждаго изъ нихъ
 Спустился огненный языкъ;
 И Духа Божія Святаго
 Они исполнились при семъ;
 И стали-говорить межъ-тѣмъ,
 Сверхъ языка для нихъ роднаго,
 На чужеземныхъ языкахъ:
 Доселѣ ихъ ничуть не зная,
 И въ приходившихъ поселяя
 Недоумѣніе и страхъ.
 Какъ сверхъестественнымъ явленіемъ
 Народъ, собравшись, занять-былъ:
 Петръ, вдохновенный, съ увлеченіемъ
 Предъ всѣми проповѣдь свершилъ;
 И чрезъ нее соединилъ
 Къ единомыслію крещеніемъ
 До трехъ онъ тысячъ въ тотъ-же день.
 Отсель на высшую ступень
 Шло христіанства приращеніе;
 И было Господа ученіе
 Какъ солнце въ утренній туманъ:
 Всѣ стало свѣтомъ озаряться.
 Такъ начала-образоваться

Святая Церковь христіанъ
 Изъ древней Церкви іудейской;
 И падалъ передъ ней обманъ
 Всей философіи житейской.

Другой порой апостоль сей,
 Въ ерусалимскій храмъ вступая,
 Хромаго встрѣтилъ у дверей.
 На Іисуса уповая,
 Апостоль сей его воздвигъ:
 Страдалецъ исцѣлился въ-мигъ.
 Пришелъ народъ, о семъ узнавши,
 И удивленъ событьемъ былъ.
 И проповѣдь опять сказавши,
 Петръ къ Іисусу обратилъ
 Тогда пять тысячъ изъ народа.

Сего ученія свобода
 Гоненью скоро предалась
 Отъ іудейскаго косиѣнья:
 Въ невѣрныхъ злоба развилась,
 Чтобъ вѣра эта прервалась.
 Сперва страдали отъ гоненья
 Одни апостолы; за симъ
 Ерусалимскіе ихъ братья;
 Смѣнялись дружества объятья

Терпѣньемъ горести нѣмымъ,
 Снести апостодамъ святымъ
 Многоразличныя мученья
 Дано отъ мрака заключенья,
 Отъ нанесѣнныхъ тяжкихъ ранъ.
 Діаконъ первый-же Стефанъ
 Окончилъ жизнь, убитъ камнями.

Но непостижными судьбами
 Господь гоненье на святыхъ,
 Всѣ эти муки отъ тиранства,
 Удѣлъ поклонниковъ Своихъ,
 Привёлъ на пользу христіанства:
 Сіи подвижники шли въ даль
 Отъ стѣнъ святыхъ Ерусалима,
 Гдѣ смерть иль тяжкая печаль
 Для нихъ была неизбѣжима.
 И такъ они въ мѣстахъ другихъ
 Распространяли слово Бога;
 Сердечной радостью для нихъ
 Была служенія дорога.

Савлъ, изъ гонителей одинъ,
 Кто лилъ мученья неослабно,
 Идя въ Дамаскъ, узрѣлъ внезапно

Въ отверстомъ небѣ: Божій Сынъ,
 Исполненъ славы и сіянья,
 Ниспосылалъ ему воззванья:
 «Что, Савле, гонишь ты Меня?»
 И Савла, въ духѣ измѣня,
 Господь, чрезъ чудное явленье,
 Для блага Церкви на служенье
 Призвалъ апостольское. Онъ
 Засимъ въ Дамаскъ былъ крещонъ;
 И проповѣдникомъ Христовымъ,
 На всѣ несчастія готовымъ,
 Себя гонитель сей явилъ,
 И имя Павла онъ носилъ.

Непросвѣщенъ Богопознаньемъ,
 Однако-жъ набожность любя,
 Любя несчастныхъ съ состраданьемъ,
 Имъ помогая отъ себя,
 Былъ въ римскомъ войскѣ, въ Кесаріи,
 Корнилій сотникъ. Ангелъ разъ,
 Ему въ видѣніи явясь,
 Сказалъ, что за дѣла благія
 Богъ памятью его взыскалъ;
 И наставленье ангелъ далъ
 Позвать Петра изъ Іоппіи,
 Чтобъ сей апостолъ одарилъ

Его спасенія словами.

Когда-жъ ему съ его друзьями
Петръ проповѣдывалъ; училъ
О мукѣ, смерти, воскресеньѣ
Превознесеннаго Христа,
Что вѣрить въ это есть спасенье:
На всѣхъ внимавшихъ сшелъ тогда,
Въ сіе чудесное мгновеніе,
Господень Духъ. Ихъ Петръ крестилъ.
И такъ-какъ Самъ Господь внушилъ
Изъ приведеннаго примѣра:
Не Іудеямъ лишь однимъ,
Но и язычникамъ самимъ
Ужъ-проповѣдывалась вѣра
Въ Христа Спасителя засимъ.

Страны языческія Павелъ
Привлѣкъ къ Спасителю; но онъ
У многихъ греческихъ племенъ
Его особенно-прославилъ.

При учреждаемыхъ церквахъ,
Для сообщенія ученья
И таинствъ нужныхъ совершенья,
Апостолы во всѣхъ мѣстахъ
Благонадежныхъ избирали;

И Духомъ Божьимъ поставляли
 Въ священный санъ, хотя-бъ вдали,
 Хотя къ Ерусалиму близко-бъ;
 И тѣмъ порядокъ завели:
 Повсюду старшимъ сталъ епископъ;
 Потомъ присвитеры; засимъ
 Діаконы, на помощь имъ.

Но, проповѣдывая словомъ
 Въ міръ объ ученіи Христовомъ,
 Апостолы вѣрнѣй его
 Старались передать въ Писаньѣ.
 Они въ апостольскомъ призыванъѣ
 Въ міръ дали книги для сего,
 Какъ книги древніе пророки
 Давали въ міръ.—Ихъ умъ высокій
 Руководилъ Господень Духъ;
 И прогремѣлъ глаголъ ихъ въ слухъ
 Племенъ неисчислимыхъ свѣта.

Изъ книгъ всѣхъ Новаго Завѣта
 Первоначальнѣй книги нѣтъ
 Повѣствованья отъ Матѳея:
 Отъ вознесенья не имѣя
 Осьми вполнѣ-протекшихъ лѣтъ,
 Евангелистъ свершилъ сказанье,

Какъ жилъ Господь нашъ на земли,
И какъ Онъ въ это пребыванье
Училъ возвышенной любви.

Засимъ подобныя писанья,
Какъ и Матѳеѣй, для всѣхъ-же странъ,
Далъ Маркъ, Лука и Іоаннъ,
Евангелисты.—Богословомъ
Послѣдній Церковью названъ
За то, что въ словѣ онъ громовомъ
Въ міръ о рожденіи Христовомъ
Предвѣчномъ, дивно-провѣщалъ;
И исхожденье описалъ
Животворящаго, Благаго,
Святаго Духа отъ Отца.

И чтобы добрыя сердца
Для христіанскаго, земнаго
Существованья укрѣпить;
Чтобы небесное ученье
О милосердыи и терпѣннѣ
Удобно къ жизни примѣнить:
Въ міръ отъ апостоловъ Господнихъ
О семъ уставъ священный данъ;
Іаковъ, Петръ, и Іоаннъ,
Іуда, Павелъ, въ превосходныхъ

То написали письмахъ ихъ;
Двадцать-одно Посланій сихъ.

Святыхъ апостоловъ Дѣянъ
Писалъ евангелистъ Лука.

Господня-жъ, наконецъ, рука
Открыла, въ видѣ созерцанья,
Предъ Богословомъ тотъ вѣнецъ,
Какой для Церкви ополченной
Готовъ, когда прійдетъ конецъ
Существованія вселенной;
И какъ онъ видѣлъ, такъ занёсъ
Въ свой Апокалипсисъ видѣнья;
И человѣку не далось
Понять пророчествъ Откровенья.

Чудесно, скоро въ міръ текло,
Распространялось христіанство,
Снося порой гоненья зло,
Невыносимое тиранство.
И много мѣстъ святая кровь
Въ гоненья дни запечатлѣла;
Но у поклонниковъ любовь

Чрезъ это къ Богу не хладѣла.
 Спѣшилъ язычникъ, Іудей
 Предать ихъ ужасамъ гоненья:
 Но не страшило то людей
 Подъ крестнымъ знаменемъ спасенья.

Къ ученюю обращонъ Христа
 Очаровательнымъ явленьемъ
 На небѣ знаменья креста,
 Съ неизъяснимымъ умилениемъ
 Далъ миръ для Церкви Константинъ,
 Великій римскій императоръ;
 И самъ онъ сталъ христіанинъ,
 Защитникъ Церкви и ораторъ *.
 Тогда гоненье прервалось
 Передъ державною десницей;
 И для имперіи столицей
 Константинополь онъ вознёсь.

Отсюда проповѣдь свободы,
 Вѣроученіе Христа
 Шло и въ славянскіе народы.
 И патріархъ спѣшилъ туда

* Онъ старался о распространеніи христіанства;
 около 320 года установилъ чтеніе молитвъ и
 священнаго писанія въ своемъ дворцѣ при себѣ и
 царедворцахъ.

Послать Меѳодья и Кирилла:
 Въ Моравьи библія тогда
 Языкъ славянскій освятила
 Въ ихъ переводѣ, и проникъ
 Въ богослуженье сей языкъ.
 Такъ подвизались святые
 Два брата, плотію родные.
 А изъ Моравіи достигъ
 Болгаровъ, Сербовъ и Россіи
 Сей трудъ благочестивый ихъ.

Болгары съ ихъ Борисомъ князёмъ
 Крестились также; ихъ крестилъ
 Епископъ, Фотія приказомъ
 Пришедшій къ нимъ. Сей Фотій былъ
 Тотъ патріархъ душою твёрдый,
 Что папы римскаго дѣла
 Призналъ дѣятельностью гордой.
 «Не мудрость папу завела
 «Въ лжемудрованья, въ притязанья;
 «А чтобъ имѣть повсюду верхъ!»
 Такъ думалъ Фотій, и отвергъ
 Владыки римскаго дѣянья.

А Церкви сербскія дѣла
 Святый благоустроилъ Савва:

Имъ въ прахъ вмѣнялась міра слава,
 Къ Аѳону страсть его влекла.
 И добродѣтелью прославленъ,
 Въ архіепископа поставленъ
 Онъ первый сербской всей странѣ
 Былъ Мануиломъ патріархомъ.
 Волгары, Сербы въ тишинѣ
 На горизонтѣ зрѣли яркомъ
 Аѳонъ, его монастыри:
 И какъ отъ утренней зари
 Природа чуетъ пробужденъе,
 Съ него лилось къ нимъ просвѣщенъе.

Въ Константинополѣ принявъ
 Святую вѣру, вѣру долга,
 Великая княгиня Ольга,
 Въ Русь принесла ее, познавъ
 Отъ ней блаженства неземныя:
 А наконецъ и вся Россія
 Господству вѣры сей, склонясь,
 Съ надеждой къ Богу отдалась
 Тогда, какъ сталъ великій князь.
 Владиміръ, Ольгина примѣра
 Поборникъ, вождь своимъ странамъ.
 Единъ Господь, едина вѣра,
 Едина Церковь буди намъ.

Чадъ католической единой
 Христовой Церкви на земли
 Связуетъ всѣхъ законъ любви.
 И Самъ Спаситель нашъ причиной
 Единодушія сего,
 Что видимъ мы изъ словъ Его:
 «Узнаютъ всѣ примѣтой тою,
 «Что вы Мои ученики,
 «Когда вы будете въ любви
 «Единоумной межъ собою.»

Когда апостолы прешли
 Изъ этой жизни скоротечной
 Къ другой, небесной жизни, вѣчной:
 Отсюда Церковь на земли
 Священнымъ правится Писаньемъ
 И сихъ апостоловъ преданьемъ.
 Въ особыхъ случаяхъ, когда
 Возникнутъ ложныя ученья,
 Лжехристіанскія мышленья
 Въ противность истинамъ Христа, —
 Для обличеній лжеучащихъ,
 Для разрѣшенія при семъ
 Сомнѣній, истину темнящихъ,
 Опасностью грозящихъ всѣмъ,
 Тогда собираются Соборы.

И суть вселенскіе они:
 Когда идутъ переговоры
 Въ лицѣ всѣхъ пастырей земли;
 Или помѣстные: собранья
 Ихъ изъ особенныхъ церквей.
 Случатся-ль Церкви колебанья,
 Соборы служатъ для людей
 Истолкованьемъ словъ библейскихъ.
 Помѣстныхъ девять, семь вселенскихъ
 Для Церкви дали свой уставъ,
 Ей руководство написавъ.

Вселенскихъ первыхъ двухъ Соборовъ,
 Призванныхъ къ устраненію споровъ,
 Мѣстами, гдѣ ихъ шелъ обрядъ,
 Была Никея и Царьградъ.
 Соборовъ сихъ произведение,
 Върученія изложеніе
 Должны мы въ памяти хранить,
 Какъ нашей вѣры огражденіе;
 Оно есть средство обличить
 Всѣ оболъстительныя мѣры,
 И названо символомъ вѣры.

**СТРАДАНИЯ,
КРЕСТНАЯ СМЕРТЬ
и
ВОСКРЕСЕНИЕ
ГОСПОДА НАШЕГО
ИСУСА ХРИСТА.**

Аще и во гробъ снизшелъ еси безсмертне, но адову разрушилъ еси силу, и воскреслъ еси яко побѣдитель Христѣ Боже, женамъ мироносицамъ вѣщавый: радуйтеся, и твоимъ апостоломъ миръ даруй, падшимъ, подай воскресеніе.

Кондакъ во святую и великую недѣлю Масхи.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

И со беззаконными вмѣнися.
Пророкъ Исаія, глава LIII, ст. 12-й.

I.

Окончивъ Вечерю святую
На память всѣхъ грядущихъ дней,
Спаситель нашъ сквозь тьму ночную
И съ нимъ одиннадцать друзей
Въ садъ геосиманскій удалился.
И какъ прилежно Онъ молился!
Какъ крови, капли пота внизъ
Изъ тѣла Господа лились...
Увидя спящими съ печали

Учениковъ-друзей Своихъ,
 Онъ возбуждаетъ бодрость ихъ,
 Чтобы они не унывали.
 А какъ Онъ часто здѣсь бывалъ,
 То садъ Іуда также зналъ.

II.

И освѣщенный фонарями,
 Народомъ, войскомъ окружонъ,
 Между дрекольями, мечами,
 Сюда-же въ садъ предсталъ и онъ;
 Пришли рабы архіереевъ,
 И съ ними слуги фарисеевъ.
 И вотъ, предательство тая,
 Онъ, къ Іисусу подойдя,
 Даетъ злодѣйское лобзанье,
 Тотъ знакъ, которымъ предавалъ.
 «Кого вы ищете?» сказалъ
 Господь, представъ предъ ихъ собранье.
 И за вопросомъ этимъ вслѣдъ
 Былъ утвердительный отвѣтъ:

III.

«Всѣ Іисуса Назорея!»
 «То Я!» Господь отвѣтилъ всѣмъ;

И Онъ предателя-злѣя
 Спросилъ: «Мой другъ! ты здѣсь зачѣмъ?»
 При словѣ: «Я!», всѣ устрашились,
 И, отступивши, ницѣ склонились.
 «Кого вы ищете?» вопросъ
 Онъ вновь предъ ними произнёсъ.
 «Всѣ Назорея Іисуса!»
 «Я вамъ сказалъ, что это Я.
 «И если ищете Меня, —
 «Руками вашего союза
 «Не троньте сихъ, оставьте тутъ,
 «Пускай къ себѣ они идутъ.»

IV.

И этой просьбой предъ толпою,
 Сбылося слово-же Его:
 «Изъ сихъ, врученныхъ Мнѣ Тобою,
 «Не потерялъ Я никого.»
 Но страсть защиты закипѣла
 Въ ученикахъ при ходѣ дѣла,
 И донеслось къ Нему притомъ:
 «Намъ не ударить-ли мечомъ?»
 И Петръ, въ слугу архіерея,
 Ударъ свой въ Малха устремилъ
 И уха праваго лишилъ.

А Иисусъ, о семъ жалѣя,
Коснулся уха, и оно
Вдругъ было Имъ исцѣлено.

V.

При семъ Петру Онъ произноситъ:
«Вложи твой мечъ въ ножны его;
«Узнай, что всякъ, кто мечъ возносить,
«Мечомъ погибнетъ оттого.
«И неужель не пить Миѣ чаши,
«Что за грѣхи Отецъ далъ ваши?
«Или ты мыслишь, что теперь
«Ужъ Миѣ къ Отцу закрыта дверь
«Для умоленій и для стоновъ?
«Что на призывъ Мой не пошлётъ
«Небесныхъ ангеловъ оплотъ,
«Двѣнадцать, — болѣ легионовъ?
«Но всё, что писано, оно
«Теперь исполниться должно.»

VI.

Передъ стоявшими врагами
Онъ говорилъ опять: «Вотъ Я!
«Какъ на разбойника, съ мечами
«Теперь пришли вы, взять Меня.

«Училъ во храмѣ васъ не Я-ли?
 «Не день-ли каждый? Вы не брали:
 «Теперь у васъ передъ собой
 «Предстало время власти съ тьмой.
 «И какъ пророчества давались,
 «Настало время для того.»
 Тогда, оставивши Его,
 Ученики всѣ разбѣжались.
 И вдругъ былъ связанъ, и ведёнъ
 Народомъ съ войскомъ къ Аннѣ Онѣ.

VII.

И Тотъ, Кто Самъ на небѣ въ славѣ,
 Въ судъ беззаконія идётъ!
 Сей Анна тестъ былъ Каиафѣ.
 Послѣдній былъ на этотъ годъ
 Первосвященникомъ еврейскимъ;
 И далъ онъ людямъ іудейскимъ
 Совѣтъ, что лучше, чтобъ одинъ
 Учитель сей, Назорянинъ,
 Но не народъ весь, былъ утраченъ.
 Нагой, обернуть полотномъ,
 Шелъ этимъ юноша путёмъ,
 И вдругъ отъ воиновъ былъ-схваченъ:

Но полотно оставивъ имъ,
Нагой сокрылся невредимъ.

VIII.

Объ этомъ, что Онъ за Учитель,
И о Своихъ ученикахъ,
Первосвященнику Спаситель
Отвѣтъ въ короткихъ далъ словахъ:
«Я не имѣлъ отъ васъ секрета
«И говорилъ всё въ слухъ для свѣта:
«Я въ синагогѣ, въ храмѣ васъ
«Училъ, нисколько не таясь.
«И что-же Мнѣ за испытанье?
«Спроси ты слышавшихъ о томъ.»
И вдругъ ударенъ былъ рабомъ,
Стоявшимъ въ близкомъ разстоянѣ;
Который дерзко-укорялъ:
«Архіерею-ль такъ сказалъ?»

IX.

«Коль говорю Я худо, лживо,
Что это худо, докажи;
«Коль хорошо и справедливо,
«За что-же бьешь Меня, скажи?»
Онъ произнесъ при сей расправѣ.

За тѣмъ отосланъ къ Каіафѣ,
 Ему представленъ-былъ тогда.
 Первосвященники сюда,
 Сюда старѣйшины народа,
 Сюда и книжники пришли.
 Но что-жъ могучихъ на земли,
 Чья столь сильна еще свобода,
 Призвало ночью вмѣстѣ быть?
 Чтобъ Иисуса погубить.

X.

И такъ, они сего желали,
 И съ ними весь синедріонъ.
 Всѣ лжесвидѣтелей искал,
 Лишь былъ-бы смерти преданъ Онъ;
 Но не имѣлося улики.
 Вотъ наконецъ ихъ говоръ, крики,
 При лжесвидѣтеляхъ затихъ.
 Хотя явилось много сихъ,
 Но къ обвиненію не служить
 Ихъ представленье, ихъ слова.
 И вотъ изъ нихъ сказали два:
 «Онъ говорилъ: могу разрушить
 «Рукотворенный этотъ храмъ,
 «И чрезъ три дня другой создамъ.»

XI.

«Зачѣмъ-же Ты не отвѣчаешь

«На эти рѣчи ничего?

«Или совсѣмъ не принимаешь

«Ихъ обвиненія сего?»

Вставъ, спросилъ первосвященникъ.

Но промолчалъ небесный плѣнникъ.

И снова молвилъ тотъ предъ Нимъ:

«Я Богомъ требую живымъ,

«Скажи, Христосъ-ли Ты, Сынъ Божій?»

«То Я!» Спаситель утверждалъ,

И такъ за этимъ продолжалъ:

«Но не у вашихъ зримъ подножій

«Отнынѣ будетъ Божій Сынъ,

«Какъ всемогущій властелинъ.»

XII.

И лишь Господь сіе признанье

Суду верховному сказалъ,

Свое въ-минуту одѣянье

Первосвященникъ растерзалъ,

Проговоря: «Къ чему сомнѣнье:

«Онъ говоритъ богохуленье;

«Какого-жъ мнѣнія совѣтъ?»

И всѣ воскликнули въ отвѣтъ:

«Достоинъ смерти! смертной казни!»
 Какъ сей давался приговоръ,
 Къ первосвященнику на дворъ,
 Нечуждый робости, боязни,
 Слѣдившій издали, проникъ
 Одинъ Господень ученикъ.

XIII.

А на дворѣ рабы съ слугами
 Сидѣли, грѣясь у огня.
 И Симонъ Петръ между врагами
 Предсталъ, лицо свое тая;
 И грѣлся съ ними безобидно.
 Межъ-тѣмъ служанка любопытно
 Смотрѣла долго на него.
 «Не ученикъ-ли ты Того?»
 Произнесла она, пытая.
 Но онъ отрекся, молвя ей:
 «Не понимаю сихъ рѣчей.»
 Вотъ подошла опять другая,
 И говоритъ: «Вѣдь онъ изъ тѣхъ!»
 И вновь отрекся онъ при всѣхъ.

XIV.

Тутъ износить Малховъ сродникъ,
 Явившись также у огня:
 «Неправда! ты Его угодникъ:

«Тебя въ саду съ Нимъ видѣлъ я,
 «И невозможно-усомниться.»
 Петръ началъ клясться и божиться:
 «Не знаю я Его!» И вдругъ
 Услышалъ онъ, запѣлъ пѣтухъ;
 И въ сердцѣ стало пробуждаться,
 Что предсказалъ ему Господь:
 «Пока пѣтухъ не пропоётъ,
 «Ты будешь трижды отрицаться,
 «Что вовсе ты Меня не зналъ.»
 И, вышедъ, горько-зарыдалъ.

XV.

Уже Христось терпѣлъ мученье;
 Насмѣшкамъ не было конца.
 Закрыли очи. Заушенье
 И заплеваніе лица
 Въ сей часъ, злодѣйствомъ упоенный,
 Сносилъ Безвинно-Осужденный.
 И слуги били по щекамъ,
 И говорили: «Молви намъ,
 «Кто ниспослалъ Тебѣ удары?»
 Терпѣнье было имъ отвѣтъ.
 Настало утро, и совѣтъ
 Богоубійственной сей кары

Рѣшилъ со связаннымъ Христомъ
Предстать въ Правительственный-Домъ.

XVI.

Іуда, видя осужденье
На казнь Того, Кто всѣхъ любилъ,
Узнавъ раскаянья движенье,
Архіереямъ возвратилъ
Всѣ тридцать сребрениковъ: «Грѣшный,
«Свершилъ я замысль свой мятежный,
«Кровь неповинную предавъ.»
А старцы дали-знать, сказавъ:
«Не наше дѣло: самъ отринулъ;
«И потому, смотри ты самъ.»
И такъ-то онъ, пришедши въ храмъ,
Во храмѣ сребреники кинулъ,
И вышелъ скорбію томимъ;
И удавился онъ засимъ.

XVII.

Первосвященники сказали,
Принявши сребреники тѣ:
«Мы цѣну крови въ нихъ узнали;
«И ихъ, по ихъ нечистотѣ,

«По ихъ извѣстности грѣховной,
 «Нельзя отдать казнѣ церковной.»
 И такъ, потомъ, на сей предметъ
 Они устроивши совѣтъ,
 Въ кладбище странниковъ купили
 Село скудельничье одно.
 И называлось оно
 Землею крови; не забыли
 Названья страшнаго его
 До дня текущаго сего.

XVIII.

Иереміею пророкомъ
 Сбылось реченное; сказалъ
 Онъ такъ въ пророчествѣ високомъ:
 «Я тридцать сребрениковъ взялъ,
 «Какъ оцѣненнаго цѣнили,
 «И эту цѣну присудили,
 «Сыны Израиля; и вотъ
 «Они, какъ мнѣ открылъ Господь,
 «Въ село скудельничье ихъ дали.»
 Межъ-тѣмъ ужъ всѣ пришли съ Христомъ
 Передъ Правительственный-Домъ;
 И, не войдя въ него, стояли,
 Чтобъ оскверненія не снестъ,
 Чтобъ можно-было пасху ѣсть.

XIX.

Такъ мрачный ангелъ, злобный демонъ,
Ихъ ковъ закономъ прикрывалъ!

Пилатъ-же Понтій, ихъ игемонъ,
Тогда къ нимъ вышедши, сказалъ,
Увидя множество народа:

«Что за дѣла, какого рода,
«Въ чемъ обвиняете Сего?»

Всѣ говорили на Него:

«Когда-бы не былъ Онъ злодѣемъ,
«Его не предали-бъ тебѣ.

«Но мы увѣрены въ себѣ;

«Необходимость мы имѣемъ,

«Чтобы сужденъ сейчасъ Онъ былъ.»

Повсюду крикъ происходилъ.

XX.

Пилатъ сказалъ: «И такъ возьмите

«Его вы въ свой синедрионъ,

«И сами въ немъ Его судите,

«Какъ вамъ укажетъ вашъ законъ.»

На то сказали Іудеи:

«Но есть ужасные злодѣи,

«И за дѣла ихъ смерть нужна;

«А казнь у насъ запрещена.»
 Такъ рѣчь Спасителя сбывалась,
 Какой Онъ смертію умрётъ.
 Кричали: «Лилъ развратъ въ народъ!
 «Имъ данъ для кесаря считалась,
 «Какъ Онъ училъ, народнымъ зломъ;
 «Онъ звалъ Себя Христомъ Царёмъ.»

XXI.

И много разныхъ обвиненій
 И неописанныхъ клеветъ
 Руководилъ лукавый геній
 Пилату выразить въ отвѣтъ:
 Весь сонмъ воспрянулъ отъ движенья.
 Но на людскія осужденья
 Молчали Господа уста:
 Ихъ не коснулася клевета,
 На нихъ одна невинность дышетъ.
 Пилать сказалъ: «Ну, что-жь поникъ,
 «Не говоришь противъ уликъ?»
 Но Онъ молчалъ, какъ-бы не слышитъ;
 Ни слова даже не сказалъ,
 И тѣмъ Пилата удивлялъ.

XXII.

И какъ былъ шуменъ сонмъ злодѣйскій,
 Христосъ въ Преторію былъ званъ.

«Ну, что-же: Царь Ты іудейскій?»
 Вопросъ Христу Пилатомъ данъ.
 «Ты говоришь; но отъ себя-ли,
 «Или другіе такъ сказали?»
 Спросилъ Виновникъ нашихъ дней.
 «А развѣ самъ я Іудей?»
 Пилатъ съ достоинствомъ отвѣтилъ
 «Архіереи, Твой народъ
 «Тебя мнѣ въ руки предаётъ;
 «Но что-жъ Ты сдѣлалъ? что замѣтилъ
 «Въ Тебѣ худаго ихъ совѣтъ?»
 Тутъ Іисусъ сказалъ въ отвѣтъ:

XXIII.

«Имѣю Царство не отъ міра
 «Несправедливаго сего,
 «Страстямъ угоднаго кумира;
 «А еслибъ было отъ него,
 «Мои-бъ служители вступились
 «И Іудеи преклонились:
 «Но есть не здѣшнее оно.»
 «И такъ Ты Царь?»—Въ отвѣтъ дано:
 «Что Царь Я, многіе сказали.
 «И такъ родился Я затѣмъ,
 «И въ міръ пришелъ сюда ко всѣмъ,

«Чтобы объ истинѣ узнали.
 «И кто отъ истины, впередъ
 «Легко на голосъ Мой идѣтъ.»

XXIV.

«А что есть истина?» Спаситель
 Услышалъ Понтія вопросъ;
 И тотчасъ вышедши, правитель
 Въ слухъ Іудеевъ произнёсъ:
 «Я въ немъ худаго не замѣтилъ.»
 Но сонмъ настойчиво-отвѣтилъ:
 «Онъ возмущаетъ весь народъ;
 «Свое ученіе Онъ льётъ,
 «Начавъ съ предѣловъ Галилеи,
 «До мѣста славнаго сего.
 «Кто не слыхалъ еще Его
 «Въ мѣстахъ далекихъ Іудей?»
 А тотъ не зналъ, отколь Онъ былъ:
 «Онъ Галилеянинъ»? спросилъ.

XXV.

Узнавъ, что Ирода владѣнье
 Имѣлъ Своей отчизной Онъ,
 Даетъ игемонъ повелѣнье,

Чтобъ былъ Христосъ къ нему ведёнъ.
 Въ Ерусалимѣ находился
 Въ то время Иродъ, и дивился,
 Христа увидя предъ собой;
 И радъ Ему былъ всей душой.
 Давно исполненъ-былъ желанья
 Христа онъ видѣть, потому,
 Что доносилися къ нему
 О Немъ различныя сказанья;
 И мыслилъ Иродъ сей тогда
 Увидѣть чудо отъ Христа.

XXVI.

Въ предположеніи убогомъ
 Надежда рушилась его:
 Хотя былъ-спрашиванъ о многомъ,
 Христосъ не молвилъ ничего.
 Первосвященники-жъ стояли,
 И на Страдальца клеветали.
 И Иродъ воинамъ своимъ
 Велѣлъ ругаться надъ Святымъ;
 И ризу свѣтлую надѣли
 На Безотвѣтнаго тогда,
 И всѣ на Господа Христа
 Со злобной радостью смотрѣли.

Но Иродъ сей не осудилъ,
И вновь къ Пилату возвратилъ.

XXVII.

Передъ взаимною враждою
Другъ другу каждый уступя,
Пилать и Иродъ межъ собою
Въ тотъ день вновь сдѣлались друзья,
Забыли прежнюю невзгоду.
Первосвященникамъ, народу,
Пилать сказалъ слова сіи:
«Его ко мнѣ вы привели,
«Какъ развратителя какого;
«Но въ Немъ не вижу ничего,
«Въ чемъ обвиняете Его,
«Хоть и спрашивалъ я строго.
«О Немъ и Иродъ говоритъ,
«Что смерти Онъ не подлежитъ.

XXVIII.

«Но долгъ на мнѣ обыкновенья,
«Чтобы для пасхи одного
«Я отпускалъ изъ заточенья:
«И такъ, хотите-ль вы того,

«Чтобъ вамъ, на праздникъ вашъ еврей-
скій,

«Былъ Царь отпущенъ іудейскій?»

Игемонъ ясно сознавалъ,

Что Сей изъ зависти страдалъ.

Но старцы знать народу дали,

Чтобы просилъ Варавву онъ;

И такъ, какъ всякъ былъ научонъ,

Всѣ о Вараввѣ закричали

Передъ игемономъ они:

«Варавву дай; Того казни!»

XXIX.

Ужъ сонмъ въ рѣшеніи злодѣйскомъ

Христа на казнь предназначалъ.

Но какъ на мѣстѣ тутъ судейскомъ

Игемонъ Понтій засѣдалъ, —

Жена его къ нему послала,

И такъ Пилата умоляла:

«Сему не дѣлай ничего,

«Затѣмъ, что нынѣ за Него

«Я пострадала, сномъ объята;

«Имѣй-же жалость и любовь.»

И вотъ народъ слышалъ вновь

Къ себѣ воззванье отъ Пилата:

«Изъ двухъ свободу дать кому:
«Или Вараввѣ, иль Ему?»

XXX.

Но сонмъ, Пилатомъ недовольный:
«Варавву!» снова далъ призывъ.
Варавва былъ злодѣй крамольный,
Себя убійствомъ очернивъ.
Пилать отвѣтилъ: «Вижу ясно,
«Вы нападаете напрасно
«На Иисуса; между-тѣмъ
«Не обвинился Онъ ничѣмъ;
«И, наказавъ Его, пушу я.»
«Распни Его!» въ отвѣтъ былъ крикъ.
«Но какъ распну я безъ уликъ?»
Пилать спросилъ ихъ, негодуя.
И закричали всѣ они:
«Распни Его! распни! распни!»

XXXI.

Пилать увидѣлъ, что волненьемъ
Народъ озлобленный кипить,
Что Иисусу осужденьемъ
Неотразимымъ онъ гремитъ,

Что не спасти Христа отъ муки;
 И, взявъ воды, свои онъ руки
 Передъ народомъ ей умыль,
 И такъ при этомъ говорилъ:
 «Не мною эта кровь прольется,
 «И вся отвѣтственность на васъ!»
 Въ народѣ клятва пронеслась:
 «На насъ самихъ пусть отзовется,
 «И нашихъ дѣтяхъ кровь Его!
 «Не опасайся ничего.»

XXXII.

И въ угожденіе народу
 Пилать тогда-же даровалъ
 Вараввѣ-узнику свободу;
 А Иисуса въ Домъ свой взялъ,
 И на Него, Страдальца міра,
 Вся собралась тогда-же спира.
 И въ багряницу наконецъ
 Онъ былъ-одѣтъ; и вотъ вѣнецъ,
 Изъ тернья сплетши, возложили;
 Въ Его десницѣ трость видна;
 И заплеванью предана
 Его глава, ее всѣ били;
 И говорили, преклонясь:
 «Здорово, Царь!», надъ Нимъ глумясь.

XXXIII.

Вновь Понтій вышелъ, сожалѣя:
 «Вотъ къ вамъ Его я вывожу,
 «Дабы вы знали, что злодѣя
 «Отнюдь я въ Немъ не нахожу:
 «Моимъ свидѣтельствуюсь словомъ.»
 И Иисусъ въ вѣнцѣ терновомъ
 И багряницѣ всѣмъ предсталъ.
 «Вотъ человекъ!» Пилать сказалъ.
 Первосвященники съ слугами
 Кричали вновь: «Распни Его!»
 Пилать сказалъ противъ сего:
 «Возьмите вы, распните сами;
 «А я сказалъ уже о томъ,
 «Что я вины не вижу въ Немъ.»

XXXIV.

Но отвѣчали Іудеи:
 «Законъ имѣемъ: быть должны
 «Ему подобные злодѣи
 «Законно смертию казнены:
 «Онъ Сыномъ Божіимъ назвался.»
 Пилать тѣмъ болѣ испугался.
 Опять въ Преторію вступилъ:

«Откуда Ты?» Христа спросилъ.
 Но промолчалъ предъ нимъ Спаситель.
 «Ты-ль не дашь отвѣта мнѣ?
 «Или не знаешь Ты вполнѣ,
 «Что полномочный я правитель:
 «Имѣю власть Тебя распять,
 «И власть свободу даровать?»

XXXV.

Христосъ отвѣтствовалъ свободно:
 «Ты-бъ не имѣлъ надъ Мной ея,
 «Когда-бъ то свыше не угодно;
 «И грѣхъ на томъ, кѣмъ преданъ Я.»
 Пилатъ старался дать свободу.
 Но закричали изъ народу.
 «Коль дашь свободу ты Ему,
 «То мы узнаемъ посему,
 «Что недругъ кесарю правитель.
 «Такъ всякъ, назвавъ себя царёмъ,
 «Противникъ кесарю во всѣмъ,
 «Какъ новой власти учредитель.»
 Пилатъ всё слышалъ, и тогда
 Къ народу вывелъ вновь Христа.

XXXVI.

И на судилищѣ управой
 Пилатъ немного-же успѣлъ.

Лиоостротономъ и Гавваѳой
 Звалось то мѣсто, гдѣ онъ сѣлъ.
 Тогда пятокъ былъ, передъ Пасхой,
 И часъ шестой. И молвилъ съ лаской
 Предъ Іудеями Пилатъ:
 «Вотъ Царь вашъ!» Снова всѣ кричатъ
 Передъ Пилатомъ въ озлобленьи:
 «Распни Его! на казнь предать!»
 «Царя-ли вашего распять?»
 Пилатъ замѣтилъ въ сожалѣньи.
 Архіереевъ былъ отвѣтъ:
 «Царя, внѣ кесаря, намъ нѣтъ!»

XXXVII.

Тогда игемонъ на распятѣ
 Христа народу уступилъ;
 И поруганья снявши платье,
 Его одѣли, какъ ходилъ.
 И вотъ покинутъ Домъ судейскій.
 Вотъ встрѣченъ Симонъ Киринейскій:
 Ему велѣли за Христа
 Нести древо тяжкое Креста.
 Народъ тѣснился сей дорогой.
 Рыданье слышно было жонъ.
 Къ нимъ обратясь, воскликнулъ Онъ:
 «Ерусалима дщери! много

«Не плачьте въ день тоски Моей;
«Но за себя и за дѣтей.

XXXVIII.

«Такъ: наступаютъ дни печали,
«И скажутъ матери, отцы:
«Блаженны, кои не раждали,
«И не питавшіе сосцы.
«У горъ воскликнуть: о, не стойте;
«И у холмовъ: вы насъ покройте.
«Коль плодъ древесный нещадимъ;
«Что будетъ съ деревомъ сухимъ?»
Но достигаютъ до Голговы,
На мѣстѣ Лобномъ Іисусъ
И два съ Нимъ шедшіе изъ узъ,
Принять распятіе готовы:
И вотъ, прибиты ко крестамъ;
И посреди Спаситель Самъ.

XXXIX.

О Немъ сказалъ пророкъ всемірный:
«И къ беззаконникамъ причтѣнъ.»
Вотъ дали пить вина со смирной:
Но не хотѣлъ, не принялъ Онъ.
«Прости Ты, Отче, имъ: не знаютъ

«Того, что сами совершаютъ.»
 Молилъ Спаситель за враговъ.
 Тутъ раздѣляли близъ крестовъ
 Четыре воина одежды,
 Что Іисусъ Христосъ носилъ.
 Хитонъ-же весь сотканный былъ;
 И имъ плѣнились ихъ вѣжды,
 И всякъ сказалъ: «Не раздерёмъ,
 «А кинемъ жеребій о нёмъ.»»

XL.

И какъ псалмомъ предвозвѣстили,
 Всѣ этотъ случай оправдалъ:
 «Мои тѣ ризы раздѣлили,
 «И объ одеждѣ жребій палъ.»
 Когда распяли, часъ былъ третій.
 И, раздѣливъ одежды эти,
 Услась стража близъ Христа.
 На верхъ середняго Креста
 По-римски, гречески, еврейски,
 Была и надпись внесена:
 Изображалась въ ней вина:
 «Сей Іисусъ Царь Іудейскій.»
 И такъ-какъ городъ близко былъ,
 Народъ къ распятымъ подходилъ.

XLI.

Ее читали Іудеи.

Первосвященники-же ихъ,

Закоренѣлые злодѣи,

Отъ словъ озлобились сихъ:

Ихъ предъ Пилатомъ крикъ раздался:

«Ты то пиши, что Самъ такъ звался.»

Пилатъ на это отвѣчалъ:

«Что написалъ, то написалъ.»

Нородъ, кивая головами,

Христа злословилъ, говоря:

«Храмъ обновляющій въ три дня!

«Восторжествуй-же надъ врагами:

«Спаси Себя, сойди съ Креста;

«Тогда повѣримъ мы въ Христа.»

XLII.

Архіереи также злобно,

Начальство съ стражею глумясь,

И имъ старѣйшины подобно,

Къ Кресту Господню обратясь,

Смѣялись громко надъ Распятымъ:

«Въ тебѣ Царя мы не утратимъ,

«Когда сойдешь Ты со Креста;

«И мы увѣруемъ тогда,
 «Что Ты Помазанникъ, Сынъ Божій.
 «Другихъ спасалъ, а Самого
 «Спасти не можешь отчего?
 «Коль Ты для Бога насъ дороже,
 «Пускай Тебя избавить Онъ
 «И будешь Ты превознесёнъ.»

XLIII.

Злодѣй повѣшенный, ругаясь,
 Въ сіе-же время произнёсъ,
 Ко Иисусу обращаясь:
 «Когда Ты истинный Христось,
 «Подай Себѣ и намъ спасенье.»
 Другой, напротивъ, въ умиленіѣ
 Сталь-унимать отъ клеветы:
 «Иль не боишься Бога ты,
 «Когда и самъ ты преданъ казни?
 «За наши тяжкія вины
 «Достоинъ мы осуждены;
 «А Онъ изъ дерзкой непріязни
 «На казнь безвинно-обреченъ,
 «Не сдѣлалъ зла нисколько Онъ.»

XLIV.

И продолжалъ, презрѣвъ коварство:
 «Воспомяни меня, Господь,

«Когда въ Твое прїидешь царство.»
 А Иисусъ отвѣтъ даётъ
 Любовью дышащій живою:
 «Скажу Я истинно, со Мною
 «Ты будешь нынѣ-же въ раю.»
 Увидѣлъ Матерь Онъ Свою,
 И Іоанна въ сына создалъ:
 «Вотъ это сынъ твой!» ей сказалъ.
 Ему-же въ матеръ назначалъ:
 «Твоя вотъ матеръ!» И апостолъ,
 Любимецъ Господа Христа,
 Прїялъ ее къ себѣ тогда.

XLV.

Съ часа шестаго по девятый
 Настала тьма по всей земли.
 Стояли, ужасомъ объаты,
 Народъ и женщины вдали.
 Тамъ Магдалина, Саломія,
 Тамъ мать Іакова Марія,
 И много женщинъ тамъ другихъ,
 Между собой родныхъ, чужихъ,
 Христу которыя служили
 И въ Галилеѣ, и за Нимъ
 Привлечены въ Ерусалимъ.
 Всѣ тѣ, которые любили

Его ученья чистоту,
Страшились близиться къ Кресту.

XLVI.

Злодѣевъ также страхъ постигнулъ
Въ сей ужасающей тѣни.
«Или!» Христосъ тогда воскликнулъ:
«Или! лама савахѣани?»
Что значить: «Боже Мой! Мой Боже!
«Меня оставилъ Ты почтò-же?»
Но говорилъ при семъ народъ:
«Онъ Илію къ Себѣ зовѣтъ».
И было слышно восклицанье:
«Постой; посмотримъ, Ілія
«Прійдѣтъ-ли снять съ Креста Тебя.»
Христосъ-же, зная, что Писанье
Свершилось всё, что ни хранить,
Въ томленьи, «жажду!» говорить.

XLVII.

Сосудъ тутъ укуса былъ полный:
Имъ воинъ губу напойвъ,
На трость возложилъ недовольный
И далъ съ насмѣшкой на призывъ.
Спаситель къ губѣ сей приникнулъ;
Сказалъ: «Свершилось!» И воскликнулъ
Въ минуту смертную Свою

Онъ громко: «Отче! предаю
 «Теперь Мой духъ въ Твои Я руки.»
 Склонилъ главу и предалъ духъ.
 И вотъ, завѣса въ храмѣ вдругъ
 Въ минуту съ Господомъ разлуки
 Отъ верху внизъ разодралась;
 Земля ужасно потряслась.

XLVIII.

Покрылось солнце мглой печальной;
 Разсѣлись камни; изъ гробовъ
 Въ своей одеждѣ погребальной
 Тѣла святыхъ, оживши вновь,
 Въ День Жизни въ городъ шли къ знакомымъ.
 А стража, ставшая къ стрегомымъ,
 И сотникъ съ ней, сему дивясь,
 Землетрясенья устрашась:
 «Онъ былъ воистинну Сынъ Божій!»
 Произнесли между собой.
 Народъ съ Голгофы шелъ домой,
 Событьемъ дня испуганъ тоже;
 И ударялъ онъ въ грудь себя,
 Недоумѣніемъ кипя.

XLIX.

Уже суббота приближалась
 За страшнымъ днемъ, за симъ пяткомъ;

Суббота эта почиталась
 Въ эпоху ту великимъ днёмъ.
 И Іудеи, чти субботу,
 Теперь имѣли ту заботу,
 Чтобъ не оставить въ праздникъ тѣлъ
 На ихъ крестахъ: и повелѣлъ
 Пилатъ исполнить ихъ прошенье:
 Распатымъ голени пребивъ,
 Сложить тѣла ихъ. Получивъ
 На то Пилата повелѣнье,
 Явились воины: и въ мигъ
 Ихъ перебили у двоихъ.

L.

Но подошедъ къ Кресту въ среднѣ,
 Глядятъ они, Святый почплъ;
 И такъ-то голеней Святынѣ
 Никто, никто не перебилъ.
 Сынъ Божій былъ уже покоенъ.
 Межъ-тѣмъ одинъ рѣшился воинъ
 Его ударить въ бокъ копьемъ:
 И пролилася вдругъ при томъ
 Кровь и вода. О семъ свидѣтель
 Словами истины сказалъ;
 И насъ онъ вѣрѣ поучалъ,
 Чтобы нашъ общій Благодѣтель,

За изліянную Имъ кровь,
Узналъ отъ насъ къ Нему любовь.

II.

И тѣмъ исполнилось Писанье:
«Не сокрушится кость Его»;
И то пророчества сказанье:
«Воззрѣть печально на Того,
«Кого пронзили не жалѣя.»
Ужъ было поздно. Пламенѣя
Къ Христу любовію давно,
Но для своихъ утаено,
Одинъ совѣтникъ іудейскій,
Не давъ участія въ дѣлѣ злыхъ,
Богатъ, и праведенъ, и тихъ, —
Іосифъ то Аримафейскій, —
Къ Пилату съ просьбой приступилъ,
Снять тѣло Господа просилъ.

III.

Пилать дивился отъ сомнѣнья,
Что жизнь Свою Христось скончалъ;
Былъ сотникъ званъ для увѣренья:
«Давно-ли умеръ?» — Тотъ сказалъ.
Пилать позволилъ; и Іосифъ

Пошелъ снять тѣло, страхъ отбросивъ;
 Явился также вмѣстѣ съ нимъ
 И просвѣщенный Никодимъ,
 Который прежде собесѣдникъ
 При Иисусѣ ночью былъ.
 Вотъ плащаницу ужъ купилъ
 Иосифъ, доблестный совѣтникъ.
 И тѣло Господа Христа
 Съ любовью сняли со Креста.

LIII.

Составъ изъ смирны и алоя
 Принесъ литръ во сто Никодимъ
 Для вождѣннаго покоя
 Того, Кто въ вѣкъ не побѣдимъ,
 Кто держитъ міръ Своей десницей.
 И съ благовоньемъ плащаницей
 Обвили Господа Христа.
 Межъ Іудеями всегда
 Обычай сей быть можетъ встрѣченъ,
 Обыкновенный и простой.
 Былъ близко садъ тутъ подъ горой,
 И въ немъ былъ гробъ въ скалѣ изсѣченъ:
 Онъ никогда и никого
 Не сокрывалъ до дня того.

LIV.

Сей новый гробъ, свой трудъ приложивъ,
 Совѣтникъ этотъ учредилъ:
 Благообразный въ, немъ Іосифъ
 Святое тѣло положилъ;
 Ко двери камень онъ придвинулъ,
 И живоносный гробъ покинулъ.
 Жены, любившія Христа,
 Въ сей садъ пришли-же отъ Креста:
 И Іосіева Марія
 И Магдалина были тутъ;
 Онѣ смотрѣли, какъ кладутъ
 Во гробъ останки дорогіе;
 И, возвратившія, спѣшати
 Приготовить ароматъ.

LV.

Поражены своей утратой,
 Утратой общео земли,
 Затѣмъ по заповѣди свято
 Онѣ субботу провели.
 Но въ этотъ день архіереи
 И вмѣстѣ съ ними фарисеи
 Пришли къ Пилату: «Господи!»

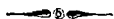
«Вспомянули мы, одинъ
 «Сказалъ повѣщенный при жизни:
 «Черезъ три дня воскресну Я»;
 «Свое ученье пролія,
 «Обманщикъ нашей Онъ отчизны.
 «И такъ, по третій день гробъ сей
 «Храни ты стражею твоей.

LVІ.

«Храни, чтобъ ночью не украли
 «Ученики Его, пришедъ;
 «И чтобъ народу не сказали:
 «Воскресъ изъ мертвыхъ!» бóльшихъ
 бѣдъ

«Обманъ послѣдній будетъ стоять.»
 Пилать, ихъ мысля успокоить,
 Сказалъ: «Возьмите стражу вы;
 «И въ избѣжаніе молвы,
 «Чтобъ слуховъ сихъ не распустили;
 «Вы, по возможности своей,
 «Подите гробъ храните сей.»
 Они пошли; и приложили
 На камень велій тамъ печать,
 Приставивъ стражу охранять.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Сей День, его же сотвори Господь,
возрадуемся и возвеселимся въ оны.

Псаломъ СХVII, ст. 24-й.

I.

Суббота минула въ покоѣ.
Поутру, взявши ароматъ,
Помазать тѣло Пресвятое,
Жены пошли печально въ садъ:
То Магдалина, Саломія,
И мать Іакова Марія,
И Іоанна шли въ слезахъ.
И грусть была у нихъ въ рѣчахъ,
Что камень гроба имъ преграда.
Тогда, какъ рѣчь онѣ вели,
Съ поколебаниемъ земли,
Вся изъ Іосифова сада
Бѣжала стража, помертвѣвъ,
Вострепетавъ, оцѣненѣвъ.

II.

И ангелъ Божій, ангелъ ясный,
 Отъ гроба камень отвалилъ,
 И мирноносицъ стонъ ужасный
 Въ святую радость превратилъ.
 Проговорилъ онъ имъ: «Не бойтесь,
 «Въ печали вашей успокойтесь!
 «Здѣсь нѣтъ Распятаго: возсталъ,
 «Какъ Самъ при жизни Онъ сказалъ.
 «Вотъ, посмотрите, помѣщенье,
 «Гдѣ былъ почившій Пазорей.
 «Тенерь идите поскорѣй,
 «И возвѣстите въ утѣшенье
 «Его друзьямъ ученикамъ,
 «Что здѣсь извѣстно стало вамъ.

III.

«Вы имъ скажите, въ Галилеѣ
 «Онъ ихъ увидитъ, и съ Петромъ;
 «Итакъ идите-же скорѣе
 «Ихъ предувѣдомить о томъ.»
 Полны и страха и отрады,
 Онъ бѣжать отъ гроба рады
 Къ ученикамъ, друзьямъ своимъ.

Вдругъ Іисусъ явился имъ.

«Не плачьте, радуйтесь и знайте,

«Что въ Галилеѣ буду Я;

«Ученики Мои Меня

«Увидятъ тамъ: вы къ нимъ ступайте.»

Онъ подтвердилъ имъ, а онѣ

Предъ Нимъ склонились въ тишинѣ.

IV.

Но Магдалина полагала,

Что то садовникъ передъ ней:

Съ слезами жаркими сказала

О тяжелой горести своей.

«Марія!» ей сказалъ Спаситель.

Она отвѣтила: «Учитель!»

И молвилъ Онъ потомъ женѣ:

«Не прикасайся ты ко Мнѣ:

«Я не возшелъ къ Отцу доселѣ;

«Но Я къ Нему уже спѣшу.

«Скажи-же братьямъ: восхожу

«Къ Отцу я нашему отселѣ;

«Онъ Богъ и Неба и земли.»

Затѣмъ къ себѣ онѣ пошли.

V.

Когда-же шли онѣ, въ ту пору

Отъ сражи въ городѣ дошло

Первосвященниковъ собору,
 Что въ эту ночь произошло.
 Сии старѣйшинъ пригласивши,
 На деньги стражу подкупивши,
 И общій сдѣлавши совѣтъ, —
 Ей объявить велѣли въ свѣтъ,
 Что какъ она смѣжила очи,
 Ученики тогда пришли,
 Его укравши, унесли
 Во время самой полуночи.
 Совѣтъ далъ слово: при бѣдѣ
 Спасти въ пгемонскомъ судѣ.

VI.

Но вышенисанной причинѣ
 Межъ Іудеями слухъ сей
 Еще несется и донынѣ,
 И вѣритъ слуху Іудей.
 Но вотъ въ апостольскомъ собранѣ
 Извѣстно Господа возстанье,
 И не повѣрили ему.
 Петръ съ Іоанномъ посему
 Ко гробу вмѣстѣ побѣжали.
 Поспѣвшій былъ изъ нихъ второй:
 Увидѣвъ гробъ передъ собой,
 Онъ не войди смотрѣлъ: лежали

Во гробъ только пелены
Среди безмолвной тишины.

VII.

Вослѣдъ за нимъ и Петръ приходитъ;
Событьемъ чуднымъ изумлѣнъ,
Во гробъ склонившись, находить
Лишь пелены однѣ и онъ,
И платъ съ главы въ особомъ мѣстѣ.
Тутъ Іоаннъ, спустившись, вмѣстѣ
Всѣ обозрѣлъ сіе съ Петромъ.
Они увѣрились во всѣмъ, —
Еще не зная по Писанью,
Что надлежало быть тому.
Весьма дивился Петръ сему
Побѣдоносному возстанью;
И возвратилися домой
Они съ сей вѣстью дорогой.

VIII.

У всѣхъ апостоловъ сомнѣнья
Не разогналась этимъ тѣнь.
И вотъ, случилось до селенья
Идти двоимъ изъ нихъ въ тотъ день.
Ихъ грусть была не выносима,

Когда изъ вратъ Ерусалима
 Пошли въ селенье Эммаусъ.
 И, какъ тужили, Иисусъ,
 Представъ, послѣдовалъ въ путь съ ними.
 Но взоръ ихъ сталъ-сокрытъ въ сей мигъ,
 И былъ не узнанъ Онъ отъ нихъ.
 И вотъ, неузнанный Своими,
 Къ нимъ обратившись, спросилъ,
 Что разговоръ ихъ такъ-унылъ.

IX.

«О чемъ тревожитесь вы оба,
 «И столь печальны бѣтъ чего?»
 Въ отвѣтъ одинъ изъ нихъ нихъ, Клеопа,
 Сказалъ на сей вопросъ Его:
 «Намъ рѣчь Твоя необъяснима:
 «Иль изъ всего Ерусалима
 «Не зналъ лишь Ты о сихъ дѣлахъ,
 «О происшествіяхъ на дняхъ,
 «Которыхъ грусть всего грустиѣ?»
 Но всё для нихъ непостижимъ,
 «О чемъ? о чемъ? сказалъ Онъ имъ.
 «Объ Иисусъ Назореѣ,
 «Пророкъ, въ дѣйствіяхъ Своихъ
 «Ближайшемъ къ Богу всѣхъ святыхъ.

X.

«Первосвященники съ князьями
 «Свитаго предали, тогда,
 «Пророкъ сей словомъ и дѣлами
 «Жизнь кончилъ мукою креста.
 «Намъ трудно мысль свою оставить,
 «Что Онъ Израили избавить;
 «За всѣмъ-тѣмъ третій день идѣтъ,
 «Какъ вышелъ сей переворотъ.
 «И мы отъ нашихъ-же въ печали,
 «Не понимая ничего:
 «Ходили гробъ смотрѣть Его,
 «Но въ гробѣ тѣла не видали;
 «И будто-бъ ангелъ, спедъ съ небесъ,
 «Въ немъ произнесъ женамъ: «Воскресъ!»

XI.

Тогда въ особенномъ движенѣ
 Воскликнулъ Онъ на этотъ разъ:
 «У васъ сердечное томленье!
 «Пророкамъ вѣры нѣтъ у васъ!
 «И какъ ихъ слово предвѣщало,
 «Не такъ-ли точно надлежало
 «Для славы мучиться Христу,
 «Быть пригвожденнымъ ко кресту?»

И Онъ, начавъ отъ Моисея,
 Изъ всѣхъ пророковъ изъяснялъ,
 Кто что изъ нихъ о Немъ сказалъ,
 Въ грядущемъ тайны разумѣя.
 Межъ-тѣмъ сталъ близокъ Эммаусъ,
 И въ даль направилъ Иисусъ.

XII.

Но, очарованы рѣчами,
 Его съ собою стали звать:
 «Поди, поди, останься съ нами,
 «Ужъ поздно, день сталъ-вечерять.»
 На зовъ ихъ Онъ не отрицался,
 И, въ домъ войдя, при нихъ остался.
 Когда-же съ ними возлежалъ,
 Во время это хлѣбъ Онъ взялъ,
 Благословилъ, и преломленный
 Онъ подалъ имъ: и въ этотъ мигъ
 На всё отверзлись очи ихъ,
 И узнанъ былъ благословенный.
 И сталъ невидимымъ тотчасъ
 Для просвѣтившихся ихъ глазъ.

XIII.

Когда подверженный недугу
 Не радъ найдти себѣ покой:

Такъ и они затѣмъ другъ другу
Сказали въ радости живой:

«Не въ насъ-ли сердце трепетало,
«Къ Нему стремилось, улетало,
«Какъ изъяснялъ предъ нами Онъ
«Въ пути Писанья и законъ.»

И, вставши, тотчасъ возвратились
Въ Ерусалимъ къ друзьямъ своимъ.

Всё рассказали это имъ:

Еще иные усомнились,

Не понимая почему;

Другіе вѣрили сему.

XIV.

Но между-тѣмъ ужъ тѣмно стало,

Уже иные разошлись;

И только десять возлежало,

Отъ Іудеевъ запершись,

И разговаривали съ тайной

О днѣ и ночи чрезвычайной.

И вотъ, явившійся Господь

Имъ миръ отрадный подаётъ:

Побѣдоносный, полный жизни,

Онъ межъ апостоловъ стоялъ,

И за невѣрье осуждалъ,

Словами дружной укоризны.
 Но всё они смутились вдругъ,
 И полагали, это духъ.

XV.

И такъ они въ недоумѣнье,
 Въ испугъ отъ Господа пришли.
 «Оставьте всякое сомнѣнье,
 «Къ чему томить сердца свои?
 «На руки, на ноги взгляните,
 «Меня вы сами осяжите:
 «Вѣдь это Я у васъ, Господь!
 «Не у духовъ съ костями плоть,
 «Какъ у Меня при вашемъ взглядѣ.»
 Онъ въ увѣренъе такъ сказалъ,
 И руки, ноги показалъ:
 И въ неописанной отрадѣ
 Они не вѣрили Ему,
 И удивлялись потому.

XVI.

И въ мигъ, восторгомъ упоенный,
 Съѣстнаго Онъ подать велѣлъ
 И ѣлъ Онъ рыбы испечонной,
 И мѣда сотоваго ѣлъ.

И молвилъ Онъ: «Еще Я прежде
 «Васъ убѣждалъ- пребыть въ надеждѣ,
 «Что всѣ пророки, весь законъ
 «На Мнѣ единомъ утверждёнъ.
 «Настало время съ исполненіемъ,
 «Что было писано о Мнѣ:
 «Всё совершилось въ этомъ днѣ
 «Съ Моимъ пѣ мертвыхъ воскресеніемъ!»
 И вдругъ раскрылся умъ у нихъ
 Для разумѣнья Книгъ святыхъ.

XVII.

Сей день, значеніемъ глубокой,
 Былъ провозвѣстникъ ихъ трудовъ;
 И каждый въ радости высокой
 Былъ изъ Его учениковъ.
 «Миръ вамъ!» онять сказалъ Спаситель:
 «Отца Посланникъ, Исполнитель,
 «И васъ-самихъ такъ въ міръ шлю Я:
 «Въ немъ проповѣдуйте Меня.»
 И дунувъ: «Духъ Святый пріймите!»
 Сказалъ Господь ученикамъ:
 «Кто окрестившись, вѣря вамъ,
 «Грѣхи объявить, тѣхъ простите;
 «На комъ оставите, при тѣхъ
 «Всегда ихъ будетъ каждый грѣхъ.

XVIII.

«И въ небѣ вѣрныхъ не забудутъ:
 «Ихъ сила будетъ на бѣсахъ;
 «И говорить чудесно будутъ
 «На иностранныхъ языкахъ;
 «Не уstraшенные змѣями,
 «Они и змѣй возьмутъ руками;
 «Ничуть себя не повредивъ,
 «Пребудутъ живы, ядъ вкусивъ;
 «Возложатъ руки на больного,
 «И встанетъ въ здравіи больной.
 «И такъ за вѣрою живой
 «Да снизойдетъ отъ Неба благо:
 «И вы свидѣтели Мои
 «Передъ народами земли.

XIX.

«И Я Отца обѣтованья
 «Пошлю на васъ учениковъ;
 «А вы во время ожиданья
 «Сихъ общаемыхъ даровъ,
 «Въ Ерусалимѣ будьте болѣ.»
 И Онъ исчезъ, всесильный въ волѣ,
 Въ нихъ озаривъ Собой умы.

Всё это было безъ Оомы.
 Когда-жъ они ему сказали,
 Что Самъ Господь являлся имъ:
 То онъ, невѣріемъ томимъ,
 Томимъ отъ собственной печали,
 Что это было не при нёмъ,
 Сомнѣнье выразилъ во всёмъ.

XX.

«О, этой рѣчи, что я слышу—
 «Не дамъ довѣренности ей,
 «Коль на рукахъ Его не вижу
 «Ранъ произшедшихъ отъ гвоздей;
 «О, не повѣрю я заранѣ,
 «Доколь мой перстъ не будетъ въ ранѣ;
 «Доколь бокъ Его больной
 «Не осяжу моею рукой.
 «Нѣтъ: я повѣрить не намѣренъ
 «Тому, что слышалъ я отъ васъ.»
 И онъ остался въ этотъ разъ
 Въ Его явленьи не увѣренъ.
 И пребывали всѣ они
 Въ Ерусалимѣ эти дни.

XXI.

Отъ дня, описаннаго выше,
 Когда минуло восемь дней:

То собрались опять они-же;
 Былъ и Фома въ тоскъ своей:
 Однимъ желаніемъ томимый,
 Увидѣть Свѣтъ незаходимый.
 И такъ, какъ прежде, и теперь
 Была въ запертыи дома дверь.
 Вдругъ Иисусъ, представъ предъ ними,
 «Миръ вамъ!» апостоламъ сказалъ.
 Потомъ Фому Онъ убѣждалъ:
 «Увѣрься ранами Моими,
 «Смотри, твой перстъ сюда подай,
 «Мой бокъ рукою ощущай.

XXII.

«И наконецъ, останься въ вѣрѣ,
 «Удостоверившись Мной.»
 Фома восторга въ-полной-мѣрѣ
 Сказалъ: «Господь и Богъ Ты мой!»
 А Иисусъ сказалъ ему-же:
 «Ты вѣришь видѣвши, тѣмъ хуже:
 «Блаженъ-же тотъ, кто не узрѣлъ,
 «Однако-жъ вѣровать умѣлъ».
 Ученикамъ разнообразно
 Онъ чудеса еще творилъ,
 Которыхъ міру не открылъ.
 Сіе написано, чтобъ ясно

Всѣ исповѣдывали въ Нёмъ,
 Что Онъ Сынъ Божій, Жизнь во всёмъ.

XXIII.

Ученики-же въ мирѣ братскомъ
 Хранили свято свой союзъ.
 На морѣ разъ Тиверіадскомъ
 Имъ вновь явился Іисусъ,
 Гдѣ жизни ихъ урокъ оставилъ:
 Вотъ Петръ, Фома, и Наѳанаилъ,
 И Заведеевы сыны,
 И два апостола, полны
 Охоты въ море сѣть забросить.
 И Петръ сказалъ: «Пойду ловить!»
 Чтобъ ночь въ трудѣ препроводить,
 Всякъ и изъ прочихъ произносить:
 «Пойдемъ, пойдемъ и мы съ Тобой!»
 И тотчасъ выплыли ладьей.

XXIV.

Но не поймали этой ночи,
 Какъ ни трудились, ничего.
 Поутру ихъ узрѣли очи
 На берегу опять Его:
 Но не узнали Всеблагаго.

«Вы не имѣете-ль сѣстнаго?»
 Сказалъ Онъ имъ; они въ отвѣтъ
 Отозвались Ему, что нѣтъ.
 Онъ продолжалъ: «Вы сѣтъ правѣ
 «Закиньте съ вашей ладіи,
 «И будетъ ловъ, друзья мои.»
 И такъ закинули скорѣе,
 И ловъ такой приобрѣли,
 Что сѣтъ приблизить не могли.

XXV.

Отъ Іоанна Петръ при этомъ
 Узналъ, что то предсталъ Господь.
 Петръ въ положеньи былъ раздѣтомъ:
 Свою одежду онъ берётъ,
 И, бросясь въ море, выплываетъ.
 За нимъ и лодка достигаетъ,
 Таща и сѣтъ, до береговъ.
 Приплывши видятъ, что готовъ
 Огонь близъ моря разведённый,
 И хлѣбъ, и рыбу на огнѣ.
 «Подайте рыбу ту ко Мнѣ,
 «Что вы поймали въ ловъ свершонный.»
 Сказалъ Спаситель; Петръ сходилъ,
 И сѣтъ на берегъ притащилъ.

XXVI.

Апостолъ лову удивлялся,
 Однако-жь вытащить возмогъ;
 Сей ловъ по счету заключался
 Во стѣ-пятидесяти-трѣхъ
 Великихъ рыбахъ, но на диво
 Ихъ уцѣлѣла сѣть счастливо,
 И поврежденій, смотрятъ, нѣтъ.
 «Сюда, идите на обѣдъ»!
 Ученикамъ Онъ восклицаетъ:
 Никто не вымолвилъ: «Кто Онъ?»,
 Всякъ бывъ чрезъ сердце вразумлѣнъ,
 Что Самъ Господь ихъ призываетъ.
 Онъ, взявши хлѣбъ, ихъ одѣлилъ,
 И такъ-же съ рыбой поступилъ.

XXVII.

И всякой къ пищѣ былъ наклоненъ,
 И такъ обѣдали сіи.
 «Сильнѣй-ли, Симоне Іонинъ,
 «Меня ты любишь, чѣмъ они?»
 Вопросъ Петру Онъ предлагаетъ;
 На то послѣдній отвѣчаетъ:
 «Ты знаешь, Господи: люблю!»

«Паси же паству ты Мою.»
 И обратился съ повтореньемъ:
 «Іонинъ! любишь-ли Меня?»
 «Ты знаешь Самъ: люблю ли я!»
 «Ну, будь для паствы охраненьемъ.»
 И въ третій разъ Петра опять
 Благоволилъ Онъ испытать.

XXVIII.

И молвилъ: «Симоне Іонинъ!
 «Меня ты любишь-ли, скажи?»
 Сталъ Петръ печаленъ и разстроенъ
 До глубинъ своей души,
 Услыша трижды повторенье:
 «Меня ты любишь-ли?» Въ движенъхъ
 Ему отвѣтствовалъ: «Господь!
 «Мгновенный помыслъ не пройдетъ
 «Сокрыть божественному взору;
 «И знаешь Самъ: Тебя люблю!»
 «Храни-же паству ты Мою.
 «Вотъ правда: въ молодости пору
 «Ты препоясываться могъ,
 «И шель въ любую изъ дорогъ.

XXIX.

«Когда-же старость, силъ утрату,
 «Въ замѣнъ сихъ лѣтъ пріобрѣтешь,

«Для препоясання не къ брату
 «Свои ты руки распрострѣшь;
 «И поведуть чужою силой
 «Въ путь нежелаемый, унылой,
 «Чтобы безвыходно скорбѣть.»
 Сказалъ Господь, давъ разумѣть,
 Какой онъ смертію суровой
 Прославить Бога надъ собой.
 И молвилъ Онъ: «Иди за Мной!»,
 Доволенъ вѣрою Петровой.
 Петръ Іоанна видитъ: тотъ
 За нимъ въ молчаніи идѣтъ.

XXX.

«А что-же онъ?» сказалъ пытливо
 Апостолъ въ радости своей.
 «Когда хочу Я, что за диво,
 «Чтобъ до Меня остался остался сей.
 «Тебѣ-то что?» Господь отвѣтилъ,
 И тутъ же Онъ Петру замѣтилъ:
 «Ты самъ иди всегда за Мной.»
 И такъ предъ братіей святой
 То пронеслося слово вскорѣ,
 Что не умретъ сей Іоаннъ:
 Но не такой отвѣтъ былъ данъ
 Отъ Іисуса въ разговоръ:

Петру лишь Онъ изобразилъ,
 Что любопытень этотъ былъ.

XXXI.

И много, много и другаго,
 Связуя съ міромъ Свой союзъ,
 Еще содѣлалъ намъ во благо
 Непостижимый Іисусъ:
 Что и представить неудобно.
 И если-бъ всю писать подробно
 Его дѣятельность, весь бытъ,
 Который многимъ былъ-открытъ:
 Евангелистомъ говорится
 Въ Повѣствованіи о Нѣмъ,
 Что книги данныя о томъ
 Едва-ль могли-бы помѣститься
 Во всѣхъ предѣлахъ міровыхъ,
 По многочисленности ихъ.

XXXII.

Вотъ въ Галилею до Вифаньи
 Его одиннадцать друзей
 Пришли, привычны въ послушаньи,
 Довольны участью своей.
 Его увидя поклонились;

При чемъ иные усомнились.
 Скрѣпляя съ ними Свой союзъ,
 Сказаль, приблизясь, Иисусъ:
 «Дана Мнѣ власть, ключи свободы,
 «На небесахъ и на земли:
 «И такъ желаю, чтобъ пошли
 «Крестить вы въ Троицу народы,
 «Уча добру ихъ каждый часъ,
 «Какъ заповѣдалъ Я для васъ.

XXXIII.

«И до скончанья вѣка съ вами
 «Всегда, всегда пребуду Я!»
 И осѣнилъ Онъ ихъ руками,
 Благословеніе дая;
 И возносяся-постепенно,
 Изчезъ изъ виду совершенно
 Въ небесный выпрєннїй предѣль,
 Гдѣ одесную Бога сѣлъ;
 И, поклонившись при этомъ,
 Они пошли въ Ерусалимъ:
 Тамъ храмъ отрадою былъ имъ,
 До дней апостольства предъ свѣтомъ
 Въ проповѣдяхъ сихъ благостынъ
 Спасенья нашего. Аминь.

СВИДАНІЕ

ПРЕСВЯТЫЯ ДѢВЫ

СЪ ПРАВЕДНОЮ ЕЛИСАВЕТОЮ.

СВИДАНИЕ ПРЕСВЯТЫЯ ДѢВЫ СЪ ПРАВЕДНОЮ ЕЛИСАВЕТОЮ.

I.

Въ нагорныхъ предѣлахъ былъ городъ
Іудинъ:

Поспѣшно Марія въ него

Изъ города шла своего.

Путь трудный, опасный, для ней былъ не
трудень:

Глаголомъ небеснымъ она

Въ сей городъ была-ведена.

II.

Свой путь отдаленный свершивши, Марія

Приходитъ въ Захаріинъ домъ;

И здѣсь, при свиданьи святомъ,

Даритъ Лисаветѣ слова дорогія,

Цалуетъ ее въ тишинѣ,
И обѣ въ восторгѣ онѣ.

III.

Послѣдняя слышитъ всѣ ласки въ привѣтѣ,
Свое положенье тая;
Но тотчасъ во чревѣ ея
Взыгрался младенецъ; въ самой Лисаветѣ
Святый сталъ-присутствовать Духъ,
И громко-воскликнула вдругъ:

IV.

«Блаженна въ женахъ ты! блаженный, великій
«Плодъ носишь во чревѣ, въ себѣ!
«Какъ я благодарна тебѣ!
«Откуда мнѣ это, что Матерь Владыки
«Въ сей день незабвенный, въ сей часъ,
«Явилась нежданно у насъ?

V.

«Лишь-только твой голосъ привѣтливый,
«Достигъ въ очарованный слухъ,
«Во чревѣ младенецъ мой вдругъ

«Взыгрался-отрадно божественной силой.
 «И такъ въ упованьи, въ любви
 «И вѣрѣ на Бога живи.»

VI.

Марія сказала: «Душею смиренной
 «Его величаю во всѣмъ;
 «О Богъ и Спасъ моёмъ
 «Мой духъ веселится; быть въ свѣтѣ бла-
 женной
 «Во всѣхъ племенахъ мой удѣлъ:
 «Свою Онъ рабу такъ-призрѣлъ.

VII.

«Далъ славу мнѣ Сильный, чье имя святое;
 «Чья милость боящимся въ родъ;
 «Чьей мышцы трепещетъ народъ;
 «Кто рушитъ у гордыхъ намѣренье злое;
 «Кто сильныхъ съ престола низвёлъ
 «И кроткихъ вознесъ на престолъ.

VIII.

«Кто алчущимъ нодаль благія награды,
 «И сдѣлалъ богатыхъ ни съ чѣмъ;
 «И кто вождѣнно межъ-тѣмъ

«Израиля призывалъ раба для отрады,
«Что Самъ Аврааму открылъ,
«(Какъ нашимъ отцамъ говорилъ).»

IX.

Затѣмъ находилась спокойно Марія
Здѣсь около мѣсяцевъ трёхъ;
Вдали отъ суетъ и тревогъ
Отрадны ихъ были бесѣды святыя;
Марія простилась потомъ
И въ свой возвратилась домъ.

ПРОРОКЪ ІОИЛЬ.

ПРОРОКЪ ІОИЛЬ.

(Св. пророкъ Іоиль, сынъ Ваѳуиловъ, происходилъ отъ колѣна Рувимова, и былъ пророкомъ собственно іудейскимъ, почти не касаясь царства израильскаго. О жизни и кончинѣ самого Іоила исторія не оставила никакихъ подробностей; думаютъ, впрочемъ, что онъ пророчествовалъ около 870-го года до Р. Х., въ малолѣтство іудейскаго царя Іоаса.)

ГЛАВА І.

Господне слово къ Іоилу
Узнайте старцы и народъ,
И Божью кару, Божью силу,
Передавайте дѣтямъ въ родъ.
На вашихъ дняхъ, на дняхъ отцовыхъ,
Не претерпѣлъ строптивый свѣтъ
Опустошеній столь суровыхъ,
Какъ въ день Господень страшныхъ бѣдъ.
Вотъ осень: съ сѣвера подъята,
Взлетѣла тучей саранча
Надъ Іудеею крылата.

Весну за этимъ улуча,
 Отъ той безкрылая родилась;
 Сначала прыгала она,
 Потомъ въ обжору превратилась,
 Ужасной страсти сей полна.

И вы, кто въ страстномъ увлеченьѣ
 Столь упиваетесь виномъ,
 Оплачьте тяжкое томленье:
 Не будетъ вамъ отрады въ нёмъ.
 Та саранча—народъ могучій,
 На землю выступя, идётъ;
 Его число какъ капель тучи,
 И львообразенъ сей народъ.
 Онъ виноградными лозами,
 Играя, ихъ опустошилъ;
 Онъ у смоковницъ сокрушилъ
 Не только ягоды съ листьями:
 Но даже кожу повредилъ,
 И такъ, что сучья бѣлымъ цвѣтомъ
 Тотчасъ покрылися при этомъ.

Но какъ невѣста въ скорби часъ
 О мужѣ дѣвственномъ томится:
 Пускай такъ каждый и изъ васъ
 Слезами горя сокрушится:

Въ дому Господнемъ жертвы нѣтъ
 И вы, священники, вы сами
 Столь сокрушительный предметъ
 Омойте жаркими слезами.
 Вострепетала вся земля:
 На ней пустынные поля,
 И плодородіе погасло;
 Совъ виноградный сухъ дивно;
 Вотъ и оливковое масло,
 Ужъ оскудѣло и оно.
 И земледѣльцы въ перемѣнѣ:
 Поля имъ жатвы не даютъ;
 И о пшеницѣ и ячменѣ
 Они съ тоскою слезы льютъ.
 Ихъ винограды пострадали,
 И ихъ смоковницы увяли;
 Граната, яблонь, пальма, всѣ
 Деревья ихъ подъ тѣнь не просятъ:
 Они посохшія возносятъ
 Себя въ разрушенной краѣ.

Исчезла радость въ день окаянный!
 И такъ, священники, себя
 Объявите ризою печальной,
 Благословеніе погубя.
 Въ постѣ, съ слезами покаяньи.

Собравши старцевъ въ Божій домъ,
Отъ васъ усердныя воззванья
Да вознесутся этимъ днёмъ.

О, страшный день небесной кары!
Иеговы ужасный день!
Повсюду бѣдствія удары
Идутъ на высшую ступень.
Не передъ нашими-ль глазами
Насущный хлѣбъ исчезъ для насъ?
И даже въ глыбахъ зѣрна сами
Задохлись всѣ, плодотворясь.
И опустѣли наши нивы,
Безъ хлѣба житницы падутъ,
И ужъ его не стало тутъ.
А скотъ, бывало столь-игривый,
О какъ жестоко страждетъ онъ!
Въ стадахъ воловъ ужасный стонъ,
А овцы падаютъ стадами;
Между прекрасными лугами
Для нихъ нѣтъ пажити нигдѣ.
Въ невыразимой сей бѣдѣ
Уныло звѣри полевые
Къ Иеговѣ всѣ вверхъ глядятъ:
Они себя не утолятъ,
Воды источники сухи;

И всюду пастбища степныя
Слѣды пожарныя хранятъ.

ГЛАВА II.

Сіону дайте-знатьъ трубою
И на горѣ святой Моей:
Да ужаснутся всѣ предъ Мною,
Предъ днемъ ужаснѣйшимъ изъ дней.
Сей день Господень, тьмы и бури;
Сей день и съ облакомъ и мглой.
И какъ восходитъ надъ землѣй
Заря отъ утренней лазури:
Такъ видѣнъ всюду по горамъ
Народъ безчисленъ, страшенъ въ дѣлѣ,
Какого не было доселѣ,
Какого вслѣдъ не будетъ намъ.
Онъ всё, какъ пламень, поядаетъ.
Вотъ Іудея передъ нимъ
Подъ небомъ тихимъ голубымъ
Всю сладость райскую вкушаетъ;
Но онъ идѣтъ, въ пустыню онъ
Страну довольства обращаетъ,
И за собой кидаетъ стонъ.
Народъ сей видомъ схожъ съ конями;
Подобный всадникамъ, народъ
Стремится горными хребтами,

Стремится далѣе впередъ:
 И стукъ отъ сихъ людей несется
 Какъ отъ военныхъ колесницъ;
 И трескъ ужасный раздаётся
 Какъ отъ дегёвъ, склоненныхъ иппъ
 При опаленіи въ пожарѣ.
 Какая стройность въ ихъ ударѣ!
 Возстанъ для битвы роковой,
 Дыша злодѣйствомъ на природу,
 Подобно сильному народу
 Они бѣгутъ на подвигъ свой.
 И каждый на стѣну ступаетъ,
 Какъ будто ратникъ средь огня;
 Свою дорогу каждый знаетъ
 И не сбивается съ нея;
 И не тѣснятъ они другъ друга,
 А всякъ стезёй своей идётъ.
 Кто противъ нихъ, противъ недуга,
 Свое оружіе возьмётъ?
 И сквозь оружіе пробьются,
 И не разстроятся притомъ!
 Они по городу несутся,
 На стѣну скачутъ, входятъ въ домъ,
 Въ окно ползутъ, какъ воръ тайкомъ..
 Когда на воздухъ возлетаютъ,
 Отъ взмаха крыльевъ ихъ тогда

Земля и небо воздыхаютъ;
 Такая войска густота,
 Что всё твореніе трепещетъ;
 Луны и солнца свѣтъ не блещетъ,
 Они покрыты страшной мглой;
 И звѣзды свѣтъ теряютъ свой.

Иеговы то гласъ всесильный
 Державной волею гремитъ
 На полкъ несказанно-обильный:
 И исполненъ полкъ спѣшитъ.
 Ужасной силою украшенъ,
 Полкъ безпощаденъ для всего.
 Иеговы день этотъ страшенъ!
 Перенесетъ-ли кто его?

И говоритъ Господь вамъ нынѣ:
 Ко Мнѣ приблизитесь въ постѣ,
 Въ слезахъ рыданія, въ святынѣ —
 Въ своей сердечной чистотѣ.
 Терзайте сердце, не одежду;
 И Божью милость видѣть вновь,
 Имѣйте сладкую надежду
 На безконечную любовь.
 У Бога множество терѣнья,
 И милосердьемъ Онъ богатъ;
 Бѣды-ли шлётъ Онъ, — безъ сомнѣнья,

Тогда-жъ Онъ радъ ихъ взять назадъ:
 По вѣроятности закону,
 Придетъ любовь Іеговы!
 Трубою дайте-знать Сіону,
 И въ покаянѣ будьте вы,
 Народъ и сонмище сберите,
 И вашихъ старцевъ пригласите,
 Сберите отроковъ своихъ,
 Своихъ дѣтей, еще грудныхъ.
 Пускай женихъ, пускай невѣста,
 Исшедъ, оставятъ свой чертогъ.
 Между притвора, жертвы мѣста
 Прольютъ священники потокъ
 Горячихъ слёзъ и покаянья;
 И будутъ съ жаромъ ихъ воззванья:
 Господь! Ты Свой народъ спасай,
 И Свой удѣлъ отъ поруганья
 Иноплеменныхъ ограждай;—
 Чтобы народы не сказали:
 Не внимлетъ Богъ имъ въ день печали.

Богатый милостью Своей,
 Господь, пришедши въ сожалѣнье,
 Даетъ Свое благословенье
 На землю вновь и на людей.
 Лишь-только мщенье въ Немъ угасло,

Онъ рекъ: Пшеницу вамъ, вино,
 И деревянное дамъ масло:
 Всё, что отъ васъ удалено,
 Всё съ благоденственными днями.
 Васъ въ поруганье не отдамъ.
 Народъ тотъ сѣверный врагами
 Уже теперь не будетъ вамъ;
 Но самъ въ сухую землю вскорѣ
 Онъ будетъ-прогнаиъ отъ Меня;
 Его передъ въ Восточномъ морѣ,
 Задъ въ Средиземномъ ввергну Я;
 Онъ тамъ сгніетъ совсѣмъ, и гнилость
 Тамъ отъ него произойдѣтъ,
 Изчезнетъ съ смрадомъ тотъ народъ.
 Какъ велика у Бога милость!
 Опять возрадуйся земля,
 Вся Іудея: въ ней поля
 Опять растительности полны,
 И ходять звѣри въ нихъ довольны;
 Вновь виноградники растутъ,
 И вновь смоковницы цвѣтутъ;
 И всѣ деревья съ новой силой
 Приносятъ спѣлые плоды:
 Ихъ видъ болѣзненно-унылый
 Смѣнился блескомъ красоты.
 Возвеселитесь-же скорѣ

Сіона дѣти предъ Творцомъ:
 Поля съ садами въ Іудеѣ
 Вновь орошатся вамъ дождёмъ
 Порою раннею и поздной,
 Какъ и въ былые счастья дни,
 Доколь въ картинѣ грандіозной
 Предстали бѣдствія одни.
 И будетъ въ гумнахъ изобильныхъ
 Пшеницы множество лежать;
 Сокъ виноградный истекать
 Черезъ края въ чанахъ точильныхъ,
 И такъ-же масло изъ оливъ.
 Благословеньемъ наградивъ,
 Сказалъ Господь: Вотъ вы въ покоѣ
 За годы тѣ, какъ саранча,
 Господне воинство большое,
 Опустошеніе влача,
 Всѣ пожирала безъ пощады.
 За то даю сіи награды:
 До сыта ѣшьте въ тишинѣ,
 И славьте Господа во Мнѣ.
 Среди Израиля Я буду,
 И Богъ единый Я вовѣкъ;
 Мнѣ дорогъ вѣрный человѣкъ:
 Моихъ людей Я не забуду,
 И буду съ вами Я, Господь.

Засимъ на всякую Я плоть *
 Мой Духъ пролью въ обильной мѣрѣ;
 И ваши дщери и сыны
 Дадутъ пророчества по вѣрѣ;
 И будутъ старцы видѣть сны,
 И ваши юноши видѣнья.
 И на Моихъ рабовъ, рабынь,
 Мой Духъ пролью Я благостынь.
 И покажу тогда явленья
 На небесахъ и на землѣ:
 Кровь и огонь, куренье дымомъ;
 Утратитъ солнце блескъ во мглѣ,
 Во мракѣ семъ неотразимомъ;
 Ночей свѣтило-же, луна,
 Въ кровь перемѣнится она.
 И это сбудется всё прежде,
 Чѣмъ славный Божій день прійдетъ.
 Всякъ, имя Божіе въ надеждѣ
 Призвавъ, спасеніе найдетъ.
 Въ Ерусалимѣ и Сіонѣ
 Онъ эту радость указалъ,

* Когда и какъ исполнилось сіе пророчество подлиннаго священнаго текста, ст. 28—32, объяснилъ св. апостоль Петръ. См. Дѣянія Апостольскія, гл. II, ст. 14—21.

И благовѣстниковъ въ законѣ,
Которыхъ Онъ на то призвалъ.

ГЛАВА III.

И въ дни за этими Я буду,
И возвращу изъ плѣна Я
Ерусалимъ и съ нимъ Іуду;
И поведётъ рука Моя
Въ Іосафатъ, Мою долину,
Въ Господень Судъ, народы всѣ:
Раскрою тамъ суда картину
Во всей величія красѣ:
Тамъ буду съ ними Я судиться
О достояніи Моёмъ,
Что увлекали-развратиться
Его безстыдствомъ и грѣхомъ;
И взяли отроковъ блудницы,
И въ сердце дѣвъ занесено
Посредствомъ купли, за вино,
Всё любострастье безъ границы.
И что Мнѣ Тиръ, и что Сидонъ,
И Галилея вся чужая?
Дѣянья злыя обличая,
На милость буду-ль Я склонёнъ?
Вы серебра и злата груды
Себѣ стяжали отъ Меня,

Ерусалима и Иуды
 Сыновъ въ плѣнъ Еллинамъ дая.
 Но ихъ изъ мѣста извлекая,
 Куда вы продали,—Я вамъ
 Мзду справедливую свершая,
 Ее заслуженно-воздамъ.
 Сынамъ Иудинымъ дамъ въ руки
 Сыновъ и вашихъ дочерей;
 Ихъ продадутъ на вѣчность дней
 Странъ далекой въ плѣнъ разлуки.
 Народамъ это дайте-знатьъ,
 И приготовьте войско, рать;
 Побѣды мужи пусть находятъ
 Побѣдоносные лучи,
 И плуги ваши на мечи,
 Серпы на копья переходятъ.
 И слабый скажетъ въ этотъ разъ,
 Что онъ силенъ въ краю свободы.
 Входите всѣ, соединясь,
 Туда окрестные народы,
 И соберитесь всѣ туда.
 Будь кроткій храбрымъ безъ труда.
 И всѣ народы да возстанутъ,
 И всѣ ко Мнѣ да поспѣшатъ;
 И предъ судомъ Моимъ предстанутъ
 Въ долину той Иосафатъ.

И по дѣяньямъ дамъ награду
 Или заслуженный укоръ.
 Серпы готовьте, винограду
 Настанетъ скоро, скоро сборъ;
 И вотъ наполненъ чанъ точильный
 И подтоличья чрезъ края.
 И нераскаянность тая,
 Народы дышатъ злобой сильной.

Чу! пронеслись голоса
 Великимъ полемъ тѣмъ судебнымъ
 Предъ Божьимъ днѣмъ великолѣпнымъ,
 Когда оставитъ небеса
 Ихъ свѣтозарная краса,
 Луна и солнце, потухая,
 И звѣзды, свѣтъ свой сокрывая.
 Тотъ отъ Сіона воззоветъ,
 Чья власть во всемъ непостижима,
 Державный голосъ дастъ Господь
 Отъ Своего Ерусалима.
 И въ основаніяхъ своихъ
 Земля и небо потрясутся;
 Но пощадитъ Господь святыхъ:
 Сыны Израиля спасутся,
 И укрѣпитъ Всесильный ихъ.
 Узнайте всѣ, что Я Державный,

Что Я Господь на вѣчность дней;
 Тамъ на горѣ святой Моей
 Я поселюсь въ Сіонъ Мой славный;
 И будетъ святъ Ерусалимъ
 И для чужихъ непроходимъ.
 Въ тотъ день изъ горъ искаплетъ сла-
 дость,

Прольются холмы молокомъ,
 Іудинъ всякъ потокъ, на-радость,
 Воды живительной ключомъ;
 И дастъ святой Господень домъ
 Потокъ восторговъ и спасенья.
 Египетъ будетъ сокрушонъ,
 И Идумеѣ будетъ стонъ
 Неотвратимаго мученья,
 За кровь Іудиныхъ сыновъ,
 Они которую излили,
 Которой землю обагрили.
 А Іудея въ родъ родовъ
 Съ Ерусалимомъ населится;
 И въ вѣкъ Сіонъ возвеселится,
 Принявши Господа въ свой кровъ.

